КОСМИЧЕСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

НЕ САМЫХ ЧЕСТНЫХ РЕБЯТ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

АЛЕКСЕЙ КОТАЕВ

Алексей Котаев

Космические приключения не самых честных ребят

https://litres.ru/74743402
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда кто-то рассказывает тебе про свои приключения в свободном и дружелюбном космосе, он всегда ненароком пропускает пару-другую нюансов. Таких нюансов, от которых волосы встают дыбом. А так да, это все те же добрые и веселые космические приключения.

История про сомнительную троицу, случайно сбившуюся в группу. У каждого есть свои цели в этом приключении. И каждый будет идти до конца.

Содержание

Долгожданная встреча	4
Общие цели	19
Показывая зубы	29
Разбор полетов	64
Назначение на должность	77
Хочешь сделать шаг — в ногу стреляют	114
Внутреннее убранство	124
Побочный квест	143
Да сколько можно, а?	154
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Алексей Котаев
Космические приключения не самых честных ребят

Долгожданная встреча

Глава 1

— Черт возьми, ты можешь быстрее? — коротко стриженный парень в тюремной робе дернул светловолосую девчонку за шкирку, вытаскивая ее из вентиляционного люка, расположенного в полу причальной палубы.

— Я щас вообще встану и не буду тебе помогать! Ты мой должник вообще-то! Можно поаккуратнее?! — светловолосая девушка запыхалась, но все еще пыталась двигаться в высоком темпе.

На причальной палубе всегда много людей, но затеряться в толпе не выйдет. На одном тюремная одежда ярко-оранжевого цвета в отвратительную синюю полоску, чтобы глаз издалека резало. А на другой — старый поношенный летный комбинезон времен прошлой корпоративной войны. Такой старый и такой поношенный, что того и гляди — рассыплется.

— Всем оставаться на местах! Идет задержание опасного преступника! — раздался чей-то голос в громкоговорителях огромной площадки, по которой курсировали грузовики, набитые разным хламом.

Люди, что были заняты своими делами, тут же встрепенулись. Головы подняли и увидели тех, кого ищут. Парень и девчонка. Оба красные от усталости.

— Черт, — выругалась блондинка.

— Быстрее давай!

— Да бегу я!

— Я сейчас брошу тебя, и свалю один!

— Я вцеплюсь тебе в ногу, чертов пират!

— Я не пират!

Какой-то сознательный гражданин космической станции ухватил беглеца за рукав. Беглецу это не понравилось, и он, не сбавляя хода, с размаху ударил локтем в нос того самого сознательного гражданина. Гражданин упал и закрыл лицо ладонями.

Это урок всем, кто попытается встрять между беглецом и его кораблем.

— Я уже жалею, что решила помочь тебе! — ругалась девушка.

— Почти на месте!

Парень в яркой одежде завернул за край площади и улыбнулся.

Вот он. Спасительный корабль. Стоит там, куда его заво-

локли местные законники. Высокий, двухпалубный… Всюду турели, коробки с кумулятивной броней, заслонки внутренних орудий. И весь корпус исписан отметинами прошедших боев.

— У тебя ключи-то хоть есть?

— Есть! — пират трижды хлопнул в ладони над своей головой, и из брюха огромного корабля выполз лифт. Простая подъемная платформа.

И как только парень вскарабкался на нее сам, да еще и заволок девчонку, местные силы правопорядка открыли огонь.

Грохот в зале стоял чудовищный. Редкие люди, что находились в этой части причальной палубы, тут же скрылись от греха подальше.

Тумблеры один за другим поднимались в нужные положения, и панели приборов разгорались по мере разогрева аккумуляторных батарей корабля. Девушка краем глаза высматривала через неудобные кабинные окна, как вокруг корабля собирается целая толпа людей. Людей и техники. Абордажной техники.

— Черт, они нас вскроют!

— Не болтай, сейчас мы… — пилот рванул рычаг, техника дернулась и всем своим непомерным весом вновь прижалась к стальной палубе.

Индикатор связи загорелся над головой.

— МТ-06 «Щитомордник», слушаю вас! — поморщился пират, взяв переговорное устройство.

— Шутить будешь?! Гравитационные захваты активированы. Вам не уйти! Ты будешь казнен, как и вся твоя команда. Девчонка — тоже. Не усложняй нам задачу, глуши двигатели!

— Как хреново вы торгуетесь, парни, — пират посмотрел на индикатор второго канала связи, когда снаружи вовсю начали сиять факелы плазменных резаков. — Повисите на линии. Тут еще один звонит.

— Да как ты…

— Слушаю? — потер переносицу пилот корабля, который вот-вот разрежут на куски.

— Аа… эм… Привет.

— Ну привет. Что-то срочное?

— Да, слушай, та девчонка светловолосая с тобой?

— Ну со мной, а что?

— Можно…

— На, — пират протянул переговорник. — Твой парень?

— Не знаю… — блондинка взяла прибор и нажала рычаг передачи. — Слушаю?

— Эм… привет. Меня зовут Макс Кеплер… эм… на тебе форма коалиции и корабль, который ты искала в баре, тоже их…

— Быстрее давай! Че мямлишь? — пират с нетерпением вырвал переговорное устройство и поторопил, как мог, звонящего.

— Черт! — выругался Макс Кеплер. — Мне нужно по-

пасть на «Вторую Терру». Если помогу вам сбежать, возьмете с собой?

— Чего? — удивилась девушка.

— Боже, — пират снова забрал у блондинки устройство. Он тут самый расторопный из всех. — Если поможешь свалить, то я лично доставлю тебя на Терру, понял?

— Открой верхний технический люк.

Пират нажал на экран управления стыковочными модулями, и где-то вдалеке заработал компрессор.

— Готово.

Свет на причальной палубе моментально потух. Пират ухватился за кресло покрепче, а девчонка взмыла в воздух, повисла над полом. Только спустя секунду она догадалась оттолкнуться от потолка и ее ботинки со стальными вставками звонко щелкнули, примагнитивши к металлическим панелям.

— Валим! — пират вновь дернул рычаги, и пространство вокруг них моментально сменилось с темного ангара на черный непроглядный космос. — Подготовка прыжка. Прыжок через…

— Стой, а тот парень? — дернула за рыжую робу девчонка.

— Да наплевать… три, два, один…

Пространство перед кораблем провалилось в еще большую черноту, в которой даже звезд не было. «Щитомордник» погрузился в чудовищный мрак и вывалился в другой

части космоса.

— Прыжок через три, два, один…

И снова чернота.

И снова варп выплюнул корабль посреди пустого космоса.

— Свалили… — выдохнул парень в красной робе и активировал гравитацию на корабле. Растекся по креслу пилота. — Черт возьми, ненавижу сраные вторники.

— Эй! Ты бросил того парня!

— Бывает, не переживай за него, он…

— Эм… — дверь в кабину пилотов открылась и на пороге оказался обычного вида парень в серой рабочей одежде и с яркими перчатками на руках. А через его плечо была перекинута увесистая сумка. — Всем привет.

— О, — обернулся пират. — А ты переживала…

— Черт… — поморщилась блондинка. Бросать и находить людей для нее было чем-то новеньким.

— Я Макс, — парень протянул руку в перчатке.

Пират недолго посмотрел на нее.

— Перчатку сними.

— Зачем? — покосился на него новенький.

— Хочу посмотреть на твои татуировки. Кто ты и откуда? — пират поднял свои кисти рук, на которых виднелись четкие черные контуры. На правой руке крест. Черный жирный и сплошной. На левой — змея, что свернулась в клубок и держит боевой нож своим телом. И на пальцах буквы, которые в спешке было трудно разобрать.

Макс тяжело вздохнул и расстегнул свою яркую тряпичную перчатку. Стянул и показал свои ладони.

— Это ожоги? — удивилась блондинка.

— Они самые.

— Что-то неудачно сводил? — продолжал гнуть свою линию пират.

— Что-то неудачно тушил. Ты руку мне жать будешь?

— Буду. Адрон. Адрон, я.

— А второе имя у тебя есть? — Макс взял своей обожженной ладонью ладонь пирата, исписанную татуировками, и крепко ее сжал.

— Нет. Я был рожден в китобойной колонии на краю космоса…

— Так ты пират…

— Я китобой, — теперь уже Адрон с силой сжимал ладонь Макса.

— А разница?

— Пираты грабят всех. Китобой только сильных.

— Притянуто за уши, Адрон. Особенно для того, кто планировал бросить меня на «Перегоне».

— Не планировал… — поглядел на сцепленные ладони пират. — Просто не терял времени. Как и ты.

— О! — воскликнула блондинка, наконец почуяв напряжение, висящее в воздухе. — Я Рейми Рэнд! Рейми, значит, жемчужина. Хоть я и понятия не имею, что это такое. Ну… имею, но ни разу не видела вживую.

Парни переглянулись и наконец отпустили друг друга.

Макс надел свою цветастую перчатку и пожал девушке руку. — Рад знакомству, Рейми.

Пират потер гудящие от беготни виски, подумал что-то, помялся, глядя на Рейми и Макса. — Зовите меня Рон. Адрон-Дрон-Рон… Так проще.

Макс кивнул. Рейми подхватила жест и тоже кивнула.

Троица недолго постояла в тишине, пока гул охладительных установок варп-привода не сменил тональность.

— Ну так… — Рейми села в кресло второго пилота и развернулась на нем в общий кружок. — Все? Летим за моим кораблем, потом на Терру и по домам?

Рон усмехнулся. — Ага, полетели…

— Чует мое сердце, что тут есть подвох… Да? — Макс облокотился на столик для планшетов и технической утвари.

— Ага, — Дрон улыбнулся. — Я планировал высадить блондинку, как только окажусь в жизнепригодном месте, но теперь придется высаживать вас двоих.

— Ты хотел меня кинуть?

— А чего ты ожидала? Он — пират.

— Я — китобой!

— Да наплевать, — Макс поправил на плече сумку, положив ее себе на грудь. — Высаживай. Мне нужна только Рейми и ее корабль.

— Зачем? — сказанное Максом возмутило Рона, пусть он пытался не подавать виду. Хотя, это и так было заметно.

— Мне надо на «Терру». Я уже говорил.

— Зачем? — еще более раздраженно спросил пират. Его еще никогда так легко не вычеркивали из команды.

— В моей сумке замороженный штамм смертельного вируса, который бушует на моей родной планете. Единственные, кто может помочь, — силы Коалиции. На Проксиме бесплатно не работают, на Землю я не попаду… Остаются они.

— Пф… Смотрю, ты уже все перепробовал, раз пытаешься найти пропавшую «Терру».

— Она не пропала, — пожал плечами Макс. — Такое не пропадает. Скорее всего, они просто где-то прячутся, какими бы ни были их причины.

— Эм… — помялась в кресле девушка. — Но их нет уже четыре года. Думаешь, не прикрыли еще лавочку?

— Погоди, — удивился Кеплер. — Ты в форме коалиции, с фотографией корабля коалиции. Ты что… ты не из них?

— Эмм… Нет.

— А какого черта ты со всем этим добром разгуливаешь по станции?!

— Эй! Не кричи на меня!

— Я думал, что помогаю представителю Коалиции! — продолжал возмущаться Макс.

— Эй!

— Ты серьезно не знаешь, где «Терра»?

— Нууу… нет.

— А зачем согласились помочь?!

Пират и девчонка посмотрели на Макса полными удивления глазами.

— А сам-то не согласился бы в той ситуации?

— Ага-ага, — подыграла пирату Рейми.

— Блядь… — Макс сел на корточки и взялся за голову.

— Ты не переживай, мы поможем, — Рейми села рядом и положила ладонь на спину парня.

— Не, давайте без меня, — Дрон отдал команду кораблю свернуть систему охлаждения. — Помогайте друг другу сколько влезет. Я высажу вас, сменю посудину и вернусь домой.

— Ты не можешь так! — возмутилась Рейми. — Ты тоже обещал ему помочь!

— Не помню такого обещания. Я…

— Да заткнитесь вы оба! — отдышался Макс. — Девчонка, откуда у тебя корабль коалиции?

— Мой дед служил у них. Потом корабль достался моей матери, а от нее перешел ко мне. Ну как перешел, он долго пылился в ангаре одной станции на фронтире, когда мама и моя тетя что-то там не поделили, а теперь вот. Он мой…

— Ни хрена не понял, — констатировал Рон.

— Ага, я тоже… — Макс скрестил руки на груди. — Давай поспокойнее и по полочкам.

— Да черт с вами, — Рейми набрала полные легкие воздуха. — Мой дед был пилотом Коалиции. Потом они вместе

с бабушкой забрали старый перехватчик, чтобы исследовать дальние рубежи. Потом основной корабль отошел моей тете, а перехватчик отдали маме. Теперь его отдали мне. Он долгое время пылился на закрытом складе, так как маме он был не сильно нужен, а папа вообще никогда не был пилотом. Ну и… пока он пылился, его украли.

— О! А тут в игру вступаю я! — усмехнулся Рон. — Судя по всему, украли его наши ребята. Символика китобойная, но кто из китобоев это сделал — черт знает. Однако, символика абордажного судна наша. Девчонка увидела мои татуировки и прицепилась.

— Конечно! — возмутилась блондинка. — Этот корабль — реликвия! Семейная! Се-мей-на-я! Он мне дорог!

— Ты хоть раз на нем летала? — ухмыльнулся пират.

— Ну… да.

— Так ты пилот?

— Ну… не то чтобы…

— А какого черта на тебе форма Коалиции?! — возмутился Макс, прервав допрос Рона.

— Да потому что я думала, что это будет момент воссоединения! Я сентиментальная! Нарядилась, чтобы выгулять старый корабль! Че вам не ясного-то?

Парни хором рассмеялись.

— Понятно, так ты у нас любишь наряжаться? — хохотал во все горло Адрон.

— Не, ну оно логично, старый корабль, старая форма, —

несмотря на патовую ситуацию даже Максу стало смешно.

— Да ну вас! Я может и не шибко умная, зато честная. Если мы найдем корабль, то я помогу тебе найти «Терру»!

— Как? — покачал головой Макс.

— Ну…

— Понятно. Ты даже не знаешь, как пользоваться этим кораблем, и явно никогда не сидела за штурвалом. И как ты поможешь мне найти Терру?

— Тише, остынь, — махнул рукой «брейк» Рон. — Не дави на нее. Она же щас расплачется. Ты сам не так прост, как кажешься. Ты же явно что-то знаешь…

— А что если и так?

— Ну так помоги девчонке найти корабль. Терру ты и сам с его помощью найдешь. Че ты на нее наезжаешь?

— Спасибо, — всхлипнула Рейми, которая в старом летном комбезе теперь выглядела очень глупо. Да еще и эти ботинки со спиленной подошвой…

— Да я не о тебе забочусь, бестолковая. Я все равно сброшу «балласт» в ближайшем месте. Дальше сами разберетесь. Просто не скулите над головой, пока мы добираемся.

— Эй! Ты обещал помочь, если вытащу тебя из-за решетки!

— Ну… да… Да черт с ним, да! Тебе обещал. Ты долго вела переговоры.

— Так помоги!

— Не, без шансов. Беру свои слова назад. Я не смогу тебе

помочь.

— Хера се он в прыжке переобулся, — усмехнулся Макс.

— Ну как есть…

— Макс! — вцепилась в рукав серой спецовки девчонка, отчего Кеплер немного опешил. — Почему ты не уговариваешь его?

— А на кой хрен он мне такой нужен?

— Только он знает, где «Лисица»!

— Да и наплевать, мы…

— «Лисица»? — покосился Рон на девушку.

— Ну… да.

— СУ-094 тип Р «Черная лисица»?

— Ну…

— Ахах, Боже, — расхохотался сильнее прежнего Кеплер. — Да он только что подсчитал в уме, сколько будет стоить продажа этого корабля! Срать ему на то, что ты хочешь его вернуть себе!

— Вы тоже знаете про этот корабль?

— Да кто ж его не знает… — Макс вышел из кабины под недоуменные взгляды, протарахтел за поворотом кофемашиной и вернулся уже с полной кружкой. Ткнул ей в сторону пирата. — Таких, как этот, все детство пугали этим кораблем. А таких, как я, все детство пичкали историями про легендарную «Черную Лисицу», которая спасла не одну систему…

— Вот! Это — она!

— Это подделка, — Кеплер громко сюрпнул кофе из кружки.

— Нет!

— Слышь, Макс, — пират переварил информацию и сделал выводы. — Если наши его сперли, то он не подделка.

— Вот! Я же говорила, что он не подделка!

Троица немного помолчала. Дрон протянул руку к кружке с кофе, и Макс отдал ее. Пират отхлебнул горячий напиток, а потом вернул кофе Кеплеру.

— Ладно! — трижды хлопнул в ладони Рон, от чего бортовой компьютер вывел окно навигации варп-системы. — Девчонка хочет вернуть себе корабль, я хочу его украсть, а обожженный хочет с его помощью найти пропавшую Терру…

Макс кивнул и выдвинул из стеновой панели дополнительное сиденье. — Ну да. Цель у нас почти одна.

— В смысле «украсть»?

— Ну что, в путь, банда? — хохотал пират, глаза которого загорелись ярче прежнего.

— ЭЙ! В каком смысле «украсть»?

— Прыжок через…

— Адрон! Мы так не договаривались!

— Три, два…

— Забей, — Макс хлопнул Рейми по спине. — Он опять переобулся.

— Один!

Черный варп вспыхнул перед «Щитомордником», и ко-

рабль юркнул в небытие, оставив позади неизвестную точку пустого космоса.

Общие цели

Глава 2

— Погоди, — облокотился на стеновую панель Макс. — А как ты вообще оказался за решеткой?

— А я не говорил? — Рон сделал удивленное лицо. Конечно, он не говорил. — Моя команда решила выменять награбленное и явку с повинной на гарантии тихой и спокойной жизни. Они захватили корабль…

— Этот? — перебил Макс.

— Да, этот… С мысли сбил, черт тебя дери… Кароче, они устроили бунт, подали сигнал, сдались первому же патрулю…

— И?

— Ну… ожидаемо, их казнили. Ну как… — пират ткнул пальцем в пару отметин от пуль. — Ну их тут и застрелили.

— А ты?

— А я был в трюме. Связанный. Меня решили показательно выпороть, чтобы другим было неповадно.

— Точно… я видел рекламу. Ну, слушай, ты чуть не стал звездой больших экранов.

Дверь уборной открылась и на пороге появилась Рейми с очень недовольным лицом. — Вы, мать вашу, можете болтать не у двери в туалет? Сосредоточиться мешаете.

— А, точно, прости, — начали меняться местами парни.

— Чья очередь?

— Моя, — Рон юркнул в кабинку и закрылся.

— А ты… Сам-то откуда будешь? — Рейми облокотилась на стену напротив уборной и начала пристально разглядывать Макса.

— Планета «Мастодонт», передний край. Почти обжитой космос. Шахтерская и металлургическая колония «Виктория». Одна из десятка на поверхности планеты.

— Ого, далеко ты забрался.

— Что есть, то есть. Пришлось идти в обратном направлении от освоения космоса, чтобы хоть кого-то найти, кто поможет.

— А что, собственно, произошло?

— Классика. Вспышка вируса, который откопали. Карантин ввели моментально, как появились больные, но это не помогло. Когда я улетал, было уже очень много заболевших.

— Ужасно. Ты, получается, последняя надежда на спасение планеты?

Макс пожал плечами. — Возможно.

— А ожоги откуда?

— Спасал младшую сестру из пожара. Еще будучи мелким. Лет двенадцать было, вроде.

— Только руки?

— Руки, плечи, спина, — Макс сделал вид, что кого-то несет перед собой. — Вот все, что ты видишь. Кроме головы.

— Больно, наверное…

— Не помню. Я пролежал в реанимации почти два месяца.

— А сестра?

— Погибла.

— Мне жаль… — Рейми вдруг поняла, что желание провести простую беседу зашло слишком далеко.

Макс снова пожал плечами. — Спасибо.

— Слушай, а сколько тебе лет?

— Тридцать. А тебе?

— Двадцать четыре.

Макс постучал по двери туалета. — А тебе?

— Двадцать девять, — глухо отозвался пират.

— Извини, что залезла не в свое дело, — чувство вины не отпускало девчонку. — Правда…

— Не бери в голову. Это все с каждым может случиться. У этого, — Макс кивнул в сторону двери. — Всю команду убили, ему сейчас явно хуже моего…

Дверь резко открылась и на пороге появился Рон, который уже успел надеть на себя потертые джинсы, черную футболку с символикой китобоев и высокие сапоги, что явно были на пару размеров больше нужного.

— Мне вообще насрать, веришь? Туда им и дорога, ублюдкам, — фальшиво усмехнулся пират.

Макс неодобрительно покачал головой и протиснулся между косяком и Роном в уборную.

— Ну а ты, малыха, сама-то откуда? — Рон порылся по

карманам и достал пачку сигарет, удачно забытую кем-то из его команды. Закурил.

— «Адгея», обжитой космос, сектор мраморного скопления.

— Так ты не из бедных… Понятно, откуда у тебя такое чистое лицо и такой складный говор. Ты и звуки все, как погляжу, выговариваешь.

— Ну… мы не бедствовали. Мой отец был основателем большой компании по поставкам медицинского оборудования для дальних рубежей, а мама в молодости была покорителем фронтира. Они там и познакомились, и я…

— Ты про семью свою рассказываешь, чтобы у меня не осталось выбора, кроме как попросить за тебя выкуп?

— Что? — удивилась девушка.

Гулкий голос из-за двери ее только больше запутал. — Даже у меня такое желание появилось. Завязывай с такими историями.

— Но я…

— Тсссс… — Рон приложил палец к своим губам. — Не вздумай это рассказывать никому. Ты — бродяга. Все. Как и мы с обгорелым.

— Ладно, поняла. А ты, откуда ты?

— Пиратская колония. Мамка выдавила меня где-то в подворотне и умчалась на все четыре стороны. Меня растил дед-смотритель, как и кучу других беспризорников. Мы вечно дрейфовали в квадрате маятника, изредка пополняя за-

пасы грабежами и налетами.

— А почему «Китобой»?

— Самая большая нажива водится на военных кораблях, на патрульных дредноутах, на всей той технике, что увешана оружием. Оно само по себе представляет немалую ценность.

— Ух ты…

Гулкий голос вновь донесся из-за двери. — Не восхищайся этим. Он пират, просто другого типа.

— А, ну да… А что с твоим домом?

— Уничтожен парой залпов. Крепость из мусора не оказалась достаточно крепкой.

— Погоди… — Рейми опешила. Опять. Второй ее собеседник и опять то же самое.

— Кто-то из ублюдков привел законников новой формации в наше убежище. Погибли старики, женщины, дети. Только молодняк выжил. Разлетелся кто куда, да и тех всех уже перебили.

— А давно?

— Года пол назад.

— Недавно… Извини.

Рейми вдруг очень захотелось плакать. Ее мир оказался куда более дружелюбным, чем у этих двоих. А цель найти корабль теперь и вовсе выглядела глупо.

Дверь открылась и из уборной вышел Макс. Он успел умыться и сменить серую спецовку на то, что нашел в куче брошенного хлама. На потертую черную джинсовую куртку.

Которая оказалась на пару размеров больше нужного. Зато в ней просторно.

— Боишься? — Рон зажег перед лицом Макса зажигалку, с неестественно ровным рыжим пламенем.

Макс поморщился и отвел взгляд в сторону.

— Не очень люблю…

— Хватит! — Рейми хлопнула по зажигалке, и та упала на пол. Потухла.

— Да ладно тебе! Я же шучу!

— Да, — кивнул Макс. — Не обращай на него внимания. Это скоро кончится, и он станет вести себя нормально.

— А ты у нас умный, да? — Рон сделал шаг к Максу, пытаясь его запугать.

— Средне, — тот лишь усмехнулся и вывернулся из-под пирата. Пошел в кабину пилотов. — Куда нам?

Кеплер ткнул своей перчаткой в навигационный экран и проследил маршрут до указанной планеты. За передним краем. Полуобитаемая.

Все это числилось в общем описании стандартной версии навигационной системы. Даже пираты иногда приобретают лицензионные продукты.

— Нам надо тихонько добраться до «Лазурной Бездны». Не привлекая внимания.

Макс еще недолго покопался в компьютерах и уселся в кресло второго пилота.

— Хм, — Рейми встала рядом. — Вообще-то, это мое ме-

сто.

Рон сел в кресло первого пилота и принялся наблюдать за назревающим конфликтом.

Но Макс только молча посмотрел на девчонку. Пристально. Прямо в душу ей заглянул.

— Ладно, поняла…

Пират усмехнулся и толкнул обожженного в плечо. — Научишь потом.

— Не обещаю, это…

Над головой загорелись индикаторы аварийного канала передачи сигнала. Кто-то в ближайшем космосе просил о помощи.

— Опа, — Адрон недолго думая скопировал координаты и проложил маршрут с их учетом.

— Не вздумай, — Макс схватил его за руку, когда тот попытался активировать прыжок.

— Или что?

— Или то, что у тебя нет ни одного боеприпаса на корабле. Он пуст, как сраная церковь. Нас весельное судно размотает на раз-два.

— Фуф… я уж думал, что ты нотации читать мне будешь. Все херня, горелый, смотри и учись. Прыжок через три, два, один…

Рейми только успела сесть, как перед носом внезапно вырос длинный дальнобойный корабль. Грузовой.

— М7-7707 «Путь», это МТ-06 «Щитомордник», как

слышно меня? — пират натянул гибкий шнур связи и поднес переговорник прямо к лицу, чтобы качество не страдало.

— Слышу вас отлично «Щитомордник», у нас…

Рон пощелкал рычагом, чтобы человек на другом конце линии освободил канал. — Вас уже успели ограбить, или мы первые?

— Да твою… Слушай, парень, давай без…

На радаре появились еще два сигнала. Кто-то тоже прибыл на «подмогу» и космос вокруг «Щитомордника» вмиг опустел после черной вспышки варпа. Сбежали.

— Черт… — выругался пират, который все это время держал руку на панели обратного отсчета.

— Ты просто грандиозный пират, снимаю шляпу, — рассмеялся Макс. — И это был твой план?

— Ну я же не думал, что кто-то еще прилетит помочь, или ограбить. Бывает и такое. Сильный пожирает слабого. Мы — слабые.

— Подождите, — нахмурилась Рейми. — А что вообще сейчас произошло?

Парни переглянулись. Для них было удивительным, что кто-то задает такие простые вопросы. Даже Макс, который не был пиратом или покорителем космоса, относился к подобному как к данности.

— Научишь? — кивнул Рон.

— Угу, — Макс пристально уставился на Рейми. Пристально.

Девушка поморщилась.

Очень сильно поморщилась.

— Вы не самые честные ребята, да? — сдалась она.

Макс кивнул.

— Прикольно! — воскликнул Рон. — Даже объяснять не пришлось.

— Кажется, я зря с вами связалась…

— Не переживай, — развернулся на кресле пилота Макс. — Я помогу тебе найти корабль. И ты спокойно отправишься домой.

— Это вряд ли, — пробормотал Рон.

Рейми внезапно расплакалась от давления. — Высадите меня.

— Эй, — тут даже пирата проняло. — Стой, харошь реветь! Я шучу, шучу. Все-че… я не буду красть у тебя корабль. Давай только без этого, а то, ну… Все, не плачь. Успокойся. Хочешь, я уступлю тебе место пилота?

— О Боже, — закатил глаза Кеплер. — Ты серьезно? Ты что, девственник?

— Нет! — возмутился пират. — Просто терпеть не могу, когда бабы рыдают. Это не круто.

— Но ты хочешь меня ограбить, — всхлипнула Рейми. — А это… он… он дорог мне…

— Че?

— Она про корабль, пират. Он дорог ей, как семейная реликвия. Считай, это ее приданное.

— А…

— Вы меня ограбите…

— Нет, — нехотя хором ответили парни.

— Точно?

— Точно, — пожал плечами Макс и вернулся к панели навигации.

Адрон закатил глаза. — Не буду. Грабить тебя не буду. Но ты больше не устраивай тут концерт, окей? Договорились?

— Угу, — кивнула девчонка. — Куда мы?

— Сменить корабль, — пират вернулся к приборам. — На этом нет арсенала, а еще он засветился. Придется его бросить и сесть на что-то другое.

— Есть план? — Кеплер покосился на обозначенную конечную точку маршрута.

— Угу… есть. Прыжок через три, два, один…

Показывая зубы

Глава 3

Макс так и не смог уснуть. Постоянный гул «Щитомордника» раздражал до одури. Гул раздавался отовсюду: от кровати, от напольных панелей, из вентиляции. Даже из прикроватной тумбы.

Парень, не в силах бороться за свой сон, встал и посмотрел на свои обожженные до плеч руки.

— Как чертово пепперони… — выругался он сам про себя и надел джинсовку, что была на пару размеров больше. Зато в ней просторно, и обгоревшая кожа, которую всячески пытались вылечить на его родной планете, дышит в такой одежде лучше.

Он помнит, как ему пересаживали искусственную кожу, иссеченную до состояния марли, лишь бы она покрыла как можно больше площади. Но он не помнит, было ли ему тогда больно. Что угодно помнит, а вот боль вспомнить не выходит. Наверное, оно и к лучшему.

Он уже восемнадцать лет ходит с такими руками, с такой спиной. И должен был привыкнуть, но что-то так и не дает ему покоя. Он всегда носит одежду с длинным рукавом. И перчатки.

Перчатки тонкие, тряпичные. Цветастые. Множество раз-

ных элементов, усиленные подушечки указательного и безымянного пальцев. Самое то, чтобы жать в таких на спусковой крючок, наверное.

Кеплер натянул на свои сгоревшие ладони перчатки и залез в свои ботинки. Застегнул на обуви ремни и выбрался в коридор, не забыв перекинуть через плечо маленькую сумку с холодильником. Его биологическое оружие.

Пусть «Щитомордник» придется сменить, но любопытство взяло верх. Уж очень хотелось глянуть, как живут пираты. В каютах кучи хлама, это понятно, но что в трюмах? Что на оружейных площадках?

Макс много кораблей повидал, но пиратских…

Везде мусор, который приходится распинывать по углам. Тут банки из-под пива, тут пустые бутылки. Выцветшие коробки от наггетсов. Дрянное место. Тут бы прибраться и больше не мусорить, но предыдущие хозяева были заняты другими, более важными делами.

В отсеке со спасательными капсулами висят скафандры. Легкие скафандры чередуются с бронированными. Спасательных капсул нет. Тут же, за переборками, зона обслуживания двигателей. Там же и варп-привод с ядром из сверхмассы. И чем ближе Макс подбирался к внутренностям корабля, тем сильнее и отчетливее становился гул. Тут он был уже полноценной вибрацией.

Макс сел на пороге аварийного отсека и тяжело вздохнул.

— Куда, мать его, меня занесло…

И тоска пропитала все, что оказалось вокруг.

Вместо того, чтобы спасать свой дом, парень хватается за глупую призрачную надежду найти пропавшую Терру. Кажется, что они помогут. Ведь… не могут же они не помочь? Они — всесильны. Они присматривают за вселенной, бдят и оберегают простых людей. И спасти планету они тоже в состоянии.

— Тоже не спится? — Рейми выглянула с верхней палубы, прямо через лестничный проем. Посмотрела на сидящего Кеплера и печально улыбнулась.

— Слышала?

— Угу, — девушка спустилась, лязгая своими ботинками. Села напротив. — Там правда вирус, который может всех убить?

Рейми пристально посмотрела на черную сумку, с которой Кеплер не расставался с того момента, как появился тут.

— Да. Замороженные образцы жидкостей, тканей, газа. Все, где может быть вирус.

— А почему ты не заразился?

— Строгий карантин.

— Точно… прости. Просто, я не сталкивалась с таким, вот и спрашиваю. А твоя семья, они живы? Когда ты улетал, они были заражены, или еще нет?

— Еще нет…

— Слушай, а почему доверили тебе? Ну… никого больше не было? Прости, но ты не выглядишь, как человек, способ-

ный… ну…

Макс нервно посмеялся. — Ага. Я тоже задаюсь этим вопросом. Вот только больше некому было. Я один из тех немногих, на кого можно было положиться. Недостаточно стар, чтобы запыхаться на полпути и недостаточно юн, чтобы не суметь найти дорогу.

— А кем ты был дома?

— Это допрос?

— Ну… нет. Просто ты хочешь мне помочь, вот я и подумала, что раз у нас долгий путь и неясные поиски… В общем, хочу узнать тебя получше.

— Я был техником на орбитальном перевалочном пункте. Отвечал за обслуживание нашей техники и ремонт техники извне. Ничего серьезного.

— То есть, ты умный?

— Средне. Но не тупой, это точно. Точнее, не окончательно тупой, потому что все же оказался тут.

— Да. Меня это тоже гнетет. Еще неделю назад я сидела дома и ела мамино рагу из овощей, а сегодня я сижу среди мусора и болтаю с…

Макс поднял бровь. Недоуменно.

— Ну… — помялась Рейми. — Ты не пират, но помог сбежать преступнику. Ты довольно груб и тебя не волнует беспринципность этого пирата, что дрыхнет без задних ног.

— Как ты там сказала… Точно… «Не самые честные ребята».

— Угу, — уверенно кивнула девушка.

— А ты думаешь, что отличаешься? Пирата из-за решетки вытащила ты, а не я. Я планировал перехватить тебя до этой глупости.

— Вот только у пирата был корабль… — Рейми толкнула пустую пивную банку вперед, и та с грохотом покатилась к Максу. Уперлась в его ботинки.

— Это все не сильно важно, на самом деле. Важно то, что это хоть какая-то зацепка. Тебе сложно будет представить, в скольких местах я искал помощи, но все как один отказали мне. Кто-то счел мою затею глупой и опасной, кто-то даже не стал слушать. Короче, «Терра» — мой последний шанс.

— Мне жаль…

— Ты долго еще будешь нас жалеть? Завязывай, — отмахнулся парень. — Это нам не поможет. Мне уж точно. Приятно, конечно, но все же… Слушай, а твоя семья… может, у них есть связи с «Террой»? Я не оказываюсь искать твой корабль, но вдруг есть вариант найти Коалицию раньше, чем «Лисицу»?

Рейми помотала головой. — Даже дедушка оборвал с ними все связи.

— Точно, он же был пилотом… Если так, что у нас только один вариант. Придется следовать плану пирата.

— Он меня пугает, если что.

— Да нет, он не так уж и плох. На его месте мог оказаться кто-то куда хуже. Меня бы убили, а тебя бы пленили. Сна-

чала он…

— Так, не надо, — девушка выставила перед собой ладонь, чтобы преградить словам Макса путь. — Даже слушать не хочу.

Кеплер усмехнулся. Таких невинных девчонок он, возможно, даже не встречал. Ни дома, ни в своих странствиях. Была парочка похожих, но они просто притворялись, чтобы выманить денег или напроситься на ужин в ресторане. Однако, Рейми была для Макса удивительным явлением. Чистая кожа, гладкие руки, одежда в приглядном виде и… чистые длинные волосы, что для космонавтов редкость, ведь они путаются в застежках скафандров и лезут всюду, чтобы собрать пыль с любой поверхности, когда парят в невесомости. Да… Ее кожа светлая и гладкая, без пятен от радиации или ожогов от чего-то похожего. Макс бы попросил Рейми показать зубы, но это было бы уже слишком...

Точно. Перед ним была простая девчонка, что очень далека от космической возни. Оно и к лучшему.

— Слушай, может ты домой вернешься? — вырвалось у Макса как-то само собой.

— Ты тоже так думаешь?

— Ну… как ни крути, а ты не похожа на того, кто шныряет по космосу с целью наживы.

— Да, мне уже это пару раз сказали. Родители, в том числе, — Рейми достала свой КПК и посмотрела на стопку уведомлений, что дошли, пока она была на станции. — Мои

предки меньше всех рады тому, что я свалила.

— Это у тебя подростковый бунт?

— Нет. Просто… Обменяемся контактами? — девушка протянула свой КПК в сторону Макса.

Макс достал из кармана свой и протянул его к КПК Рейми. Устройства просигналили, и на экранах отобразилась информация о предоставлении доступа.

— Макс Кеплер, — прочитала имя в новой вкладке контактов девушка.

— Рейми Рэнд, — усмехнулся парень. — О, тут и профиль твой есть. Фото еды? Ты серьезно? А это на море?

— Эй! Не смотри! Или я тоже сейчас посмотрю твои! — Рейми открыла вкладку аккаунта Макса и не нашла ничего интересного. Только пару фотографий людей. — Это твоя семья?

— Угу.

— А это?

— Это мои друзья. Друзья детства.

— А эта девушка? — Рейми развернула экран к Кеплеру.

— Тоже друг детства. Ну что, нашла над чем посмеяться?

— Ну… нет, — сдалась девчонка. — Интересно, а что там у Адрона?

Макс пожал плечами. — Пошли, выясним. Нам все равно не завтра расходиться. Держу пари, там всякая пакость.

— А вдруг там цветы и кошки? Ну... красивое.

— Сама-то в это веришь?

— Не очень.

— То-то и оно.

Рон, что успел опустошить пару бесхозных банок пива, уже уселся в кресло пилота.

— Вы серьезно? — поморщился он, глядя на протянутые КПК. — Откуда у меня, мать вашу, КПК? Я день назад за решеткой сидел, вообще-то!

— Точно, — Рейми села в кресло второго пилота под неодобрительное бухтение Макса. — Точно. Забыла... Тогда надо приобрести тебе новый.

— Приобрести? Позволь спросить, — пират вдруг разошелся не на шутку. — А деньги у вас вообще есть?

— Нет, — помотала головой Рейми. — Мои счета заблокированы родителями.

— У меня только на еду есть, не очень много, — Макс выдвинул запасное сиденье и попытался пристроиться на нем. Получилось плохо. — Ты же пират. У тебя должен быть припрятан клад или еще что-то в этом духе.

— Я не пират, а китобой. Мы не никаем награбленное, мы его сбываем.

— Ну куда-то же уходят ваши деньги.

— Ну… — Адрон огляделся по сторонам. — Корабль че, бесплатный по-твоему?

— Вкладываешь в технику, чтобы зарабатывать больше, чтобы еще вложить в технику? Погоди, — Кеплер усмехнулся. — А какая финальная точка развития всей этой бизнес

модели?

— Да черт его знает… — выдохнул Рон. — Девчонка, может у тебя что ценное есть?

— Я Рейми, вообще-то. И нет, нету. Правда нету. Я знаю, что вы подписали меня под богачку и все такое, но напомню: мои родители не очень рады моей авантюре.

— Ладно, что-нибудь придумаем, — Рон вывел координаты на экран, и «Щитомордник» совершил очередной скачек. А потом еще один. И так с десяток раз подряд с систематическими остановками для охлаждения привода.

— Вот она, «Лазурна Бездна»… — Дрон с улыбкой обернулся к своим новым компаньонам, искренне радуясь, что без происшествий добрался до пункта назначения. Для многих такой расклад был обычным делом, но он беглый преступник, который брал в расчет, что на «Щитомордниках» могло быть установлено оборудование для отслеживания прыжков.

— Как далеко мы от границы фронтира? — Макс уставился на голубой шарик, что невероятно быстро рос перед кораблем.

— Не ссы, два прыжка, и он заканчивается, дальше — неизвестность.

— Это так далеко? — Рейми даже встала с кресла, чтобы в полной мере рассмотреть планету.

— Очень. Мы на краю. Мы всегда на краю, но это край нормального мира. За ним только неизвестность. А теперь,

прошу меня простить, — Рон взял переговорное устройство и настроил канал передачи. Ушел со стандартного. — Братцы, есть кто дома?

— «Острые головы» еще в деле? — раздался голос, полный удивления.

— В деле, «Магеллан». Говорит капитан «Щитомордника», прошу неофициальный гейт в пристань. У меня назначена встреча со старым корабельщиком.

— Рон? — голос сменился. Кто-то с той стороны с треском выхватил переговорное устройство. — Эй! Анонсировали твою казнь! Ты что, решил отказаться от всемирной славы?

— «Магеллан», дайте гейт…

— Траектория в вашем компьютере, «Щитомордник». Сотрите запись разговора.

— Принято, «Магеллан», стираю.

В этот самый момент на бортовом компьютере появилась сетка с нужным курсом. Орбитальная станция открыла доступ на планету и сделала это обходя все законы обжитого космоса. Неофициально. Рон стер записи и ухватился за рычаги управления.

— Твои друзья? — поинтересовалась Рейми, глядя как ловко Адрон ведет огромную машину по заданной траектории, даже войдя в атмосферу планеты.

— Один из кланов китобоев…

— О, а это интересно, — Макс облокотился на спинку

кресла пирата. — Давай краткий экскурс, чтобы мы не сильно выделялись.

Рейми одобрительно кивнула.

Рон посмотрел во что одеты его спутники и покачал головой. Ладно Макс, он успел переодеться, но вот у девчонки явно со вкусом проблемы.

— Экскурс, да? Экскурс… — Адрон вдруг задумался, правильно ли будет раскрывать такую информацию. Макс может быть засланным шпионом, а корабль может быть напичкан просушкой или записывающими устройствами. Да и на «Лазурной Бездне» не будут рады появлению законников, если все так пойдет.

— Завис? — толкнул сиденье Кеплер.

— Краткий. Экскурс. Китобои делятся на кланы. Мой назывался… называется: «Острые головы».

— И все? — не дождалась продолжения Рейми.

— Да. На этом все.

— Принято, «Капитан Рон»… — Макс с половины слова понял, почему осторожничает пират. — Боже, второе имя бы тебе… Типа «Капитан Джон Морган» или «Джек Черная Борода»… А то «Капитан Рон» звучит как-то по-детски…

— Вот этим и займешься, горелый. Мне не до придумывания себе титулов и прозвищ, уж извини…

«Щитомордник» поднял в воздух много воды, над которой он пролетел с добрую сотню километров.

Вся планета оказалась покрыта океаном, за исключением

пары-тройки островов, на которых поселились люди. Вода из космоса казалась голубой. Почти прозрачной. Но отсюда, с высоты пары метров от уровня океана, вся глядь была черной как смоль. Человек, придумавший название планете, не сильно горел желанием спускаться на нее.

А может быть вообще на ней и близко не был, ведь найдя ее сухим песчаным шариком, ее могли терраформировать, с использованием замерзшей или подповерхностной воды. От того и островов тут не много.

— Сколько лет этой планете? — блондинка не переставала смотреть по сторонам.

— Около пятидесяти. Терраформирована. Сейчас тут один из десяти крупнейших рыбных промыслов.

— А почему торговых судов вокруг мало, я насчитал от силы штук пять… — Макс постучал перчаткой по радару.

— Не сезон. Малек еще не окреп, и… Какого черта я вам тут рыбологию преподаю? Зашли в свои КПК и прочитали… название планеты знаете.

— Так не интересно, — подкинула перед собой КПК Рейми. — Мама говорила, что только те, кто был на этих планетах, могут рассказать что-то хорошее.

— Мама у тебя умная. Ты — не очень, — огрызнулся пират, и скорость корабля начала падать. В ход пошли двигателя вертикального взлета, и вода теперь пыталась заливать лобовое стекло.

Техника проскользила над водой и слегка дернулась, ко-

гда под соплами оказалась плита причала. Тяжелые лапы коснулись толстого армированного пластика, и вся конструкция слегка просела под весом корабля средней дальности и сомнительного назначения.

— Выдержит? — покосился из кабины на площадку Макс.

— Выдержит. В любом случае, это уже не наши проблемы. Забирайте свои манатки и идем отсюда.

— Ладно, — Рейми отхлебнула остывший кофе и поправила на себе комбинезон.

— И карманы застегните, тут вам не это… не центральная часть обжитого космоса, — довольно деловито кинул Адрон, расправив сумку для шоппинга, чтобы все его мелкие сувениры в нее уместились одним движением руки.

Пока Макс с Рейми ожидали у выхода, Рон ковырялся в каютах, забирая все ценное и важное. Пара книг, старые записи в электронных журналах, какую-то одежду. Но он не смог найти ни документов, ни оружия. Все по-настоящему ценное с корабля забрали законники при захвате. Тут больше не было полезных вещей. Только хлам. Но даже его хотелось забрать с собой.

Это в Роне говорила его неосязаемая печаль. Печаль по команде, по приключениям, по дому, в который он не вернется. Все эти вещи, пусть и не принадлежащие Адрону лично, были памятью. О многом пережитом. И пусть команда его предала, но он любил эту команду. Славные были парни. Тупые и бесстрашные.

— Серьезно? — Кеплер усмехнулся, глядя, какой баул Рон выволок из корабля.

— А что-то не так? — возмутился пират, изрядно запыхавшись.

— Да нет, просто… не скафандры, не броня, не запасные ботинки… Какой хлам ты там набрал?

— Всего по мелочи. Спасибо потом скажешь. Идем, не хочу тут долго задерживаться…

Макс с Рейми в очередной раз пожали плечами. Они тут гости. Надо слушать пирата. Пока так.

Рон прошел по узкому мостику над водой и оказался на плавучей ферме, на которой разместились дома местных жителей. Там, метрах в сорока от посадочной платформы, начиналась суша. На ней стояли дома получше, вперемешку с заводскими постройками местной фермы. То и дело вдалеке гудели простенькие катера. Иногда в воздух поднимались рыболовецкие судна.

Рон рассказал, что рыбу тут тоже ищут радарами, лидарами, эхолотами. Иногда большие косяки видно с помощью орбитальной разведки. А самые ленивые рыбаки осаживают свои суда на воду, чтобы не жечь топливо в воздухе, и просто наматывают круги на беспилотнике разведки, глядя с высоты на положение дел в бесконечном океане.

С рыбой тут все хорошо. Настолько, что ее запах является неотъемлемой частью местного воздуха. Не важно, на суше ты или на плавучих фермах — рыбой воняет всегда.

— Малой, — Рон легонько пнул по пятке опрятного вида мальчишку, что разглядывал какую-то ерунду в своем КПК. — Где Старик Джей-ди-дон Окскcфорд?

— Старик Джей-ди-дон Оксфорд? — покосился пацан. И когда он обернулся, стало заметно, что зубы у него в кучу и в два ряда, как у акулы.

— Ты это придумал? — Макс тихонько намекнул, что имя какого-то старика звучит уж очень тупо.

— Ты сам-то кто? — не обращая на Макса внимания, пацан с кучей зубов неодобрительно посмотрел на Рона. Тот свою левую кисть показал, ту, где татуировка змеи с ножом. — А, понял. Ну кароч, смари, вот там за ангарами будет жилой район. За ним кароч крытые фермы. Он переехал.

— Че ты мне гонишь, зубастый? — Рон с силой пнул под задницу мальцу, от чего у того на глазах даже слезы навернулись. Но Рона таким не купить. — Туристов в нас увидел, а? Херали ты нас через жильняк провести решил? Где корабельщик, мать твою? Или сейчас сам провожать нас будешь.

— Больно, блин, — потер зад пацан и немного успокоился. Посмотрел на удивленную Рейми, на безразличного Макса и снова вернулся к разъяренному Рону. — Иди в обход. К вышке связи. Старые фермы смыло штормом, старик правда переехал.

— Вот видишь, пацан, — ехидно оскалился Рон. Ты мне добро, я тебе добро. Того и гляди, все добрыми станем.

— А какое ты мне добро…

Рон замахнулся свободной рукой. — Как дам, блядь!

— Ладно, ладно! Спасибо! Спасибо! — мальчишка откланялся и поспешил спрятаться хоть гденибудь.

— Довольно жестоко ты с ним, — констатировала Рейми, для которой в последнее время все было чем-то новым.

— Ты зубы его видела? Он в такую акулу превратится через пару лет, что не хрен его жалеть.

— Это тоже довольно грубо!

— Слыш, подруга, ты мораль мне тут читать будешь, или мы твой пропавший корабль искать начнем?

Макс, что шел позади, лишь рассмеялся.

— Эй! Ты чего! — девушка теперь обернулась к нему. Ее удивляло, что Кеплер никакой не пират, никакой не китобой, но ведет себя, словно это все и вправду норма.

— Зубы тут почти у всех такие, если ты не заметила. Это, видимо, нормально.

— Но планете всего пятьдесят лет. Не могли же люди эволюционировать за два поколения!

— Планете всего пятьдесят, да, но они могли переселиться на нее с дрейфующей колонии.

— А там что?

— Там они консервные банки такими зубами открывали, вот и повелось у них, — отшутился Макс, но рассмеялся над шуткой только Рон. Громко рассмеялся, даже внимание к себе привлек.

— А ты хорош, — обернулся пират.

— Стараюсь соответствовать образу, — развел руками Кеплер.

— Стой, почему ты так легко это делаешь? — не унималась Рейми.

— Потому что хуже уже не будет, разве не очевидно?

— Да?

— Для меня — да. Для него, — Макс кивнул в сторону Рона. — тоже. Ты еще вернешься домой, а мы, возможно, уже нет.

— Хочешь сказать, что это ты от отчаяния?

— Не то чтобы... Просто, когда осознаешь свою безвыходность, то становится проще.

— Горелый прав, блондинка. Попробуй.

— Видишь, — Макс хлопнул девушку по плечу. — Он обзывается, а мне даже наплевать на это.

— Ты сам меня пиратом называешь. А я вообще-то…

— Так! Стоп, — повысила голос Рейми. — Как мне привыкнуть к этому?

Рон остановился. Обернулся и с удивлением посмотрел на девчонку. Вскоре взгляд удивления сменился на взгляд полный злорадства. Рон начал осматривать Рейми, оценивая ее шансы.

— Ты чего? — испугалась девушка.

— Без шансов, подруга. Белоручки вроде тебя не станут похожими на бедолаг-поселенцев, констатировал Рон и продолжил идти вперед.

— Рейми, — Макс поравнялся с девчонкой. — Начни с шуток про зубы.

— Это совет?

— Угу. Все начинается с юмора. Он довольно практичная штука, чтобы свыкнуться чем-то или наладить с кем-то контакт.

— Зубы, да…? Зубы… «Зубов много, как у акулы». Так?

— Это не шутка. Ты констатируешь факт, — вздохнул Рон, что шел впереди и все слышал.

— Черт. Тогда вот. Вот… «Зубов так много, что в них путается зубная нить»!

— Боже, — Рон остановился и дернул за рукав какого-то работягу, что выволакивал мокрые сети из пластиковой весельной лодки. — Старина, че у тебя с рожей? Твои родители че, тебя так любили, что решили весь зубной фонд в тебя вложить?

— Эй, — не успел среагировать мужик, хотя где-то позади уже смеялся Макс.

— Нет, стой! Подожди, — продолжал Рон. — Это была неудачная операция по пересадке зубов. Спутали с пересадкой волос. Да?

— Ты серьезно, придурок? — работяга бы кинулся на Рона, если бы тот не светил всю дорогу своими татуировками.

— Стой, на добивочку…

— Пойдем уже — Кеплер толкнул пирата в спину. — Сам же спешил.

— Да подожди! Вот, слушай! Знаешь почему у твоей жены такая же акулья пасть?

Мужик помотал головой.

— Родственников не выбирают! — расхохотался Рон, намекая на тесные родственные узы в дрейфующих колониях.

— Так, блядь, — мужик не выдержал и вынул из лодки гарпун. — Пошел на хрен отсюда!

— Эй, тише!

— Пошел, я говорю!

— Да все, все… шуток не понимаешь, что ли? — Рон плюнул себе под ноги и поправил баул на плече. Двинулся дальше.

— Извините, — тихо прошептала Рейми, проходя мимо мужика.

А Макс просто кивнул ему. Без злобы. Типа: «нормально все».

— Эй, — перешла девчонка на шепот. — Как так можно?

— Ты про…

— Ага.

— Забей. Просто наш друг давно по роже не получал.

— Но-но! — услышал перешептывания Адрон. — Пару недель назад было.

— А, ну… он просто не боится получить по роже.

— А я вот очень боюсь, — сдалась Рейми.

— Ну… — Макс не нашел, что ответить. — Ну и хорошо. Целее будешь.

Всю дорогу над головой пролетали сырые корабли, норовясь промочить до нитки троицу, что брела к вышке связи. Какая-то вода стекала с корпусов, какую-то реактивные струи двигателей подкидывали прямо с поверхности океана. К концу пути и Рон, и Макс уже выжимали свои вещи, что оказались совершенно непригодны к условиям этой планеты.

А вот Рейми повезло больше. Ее летный комбинезон не тонул в воде и не горел в огне. Правда, и не дышал, от чего девушка постоянно расстегивала его наполовину, потом смущалась, что окружающие увидят ее пропотевшую и почти прозрачную футболку, и снова застегивала все обратно.

Парни были сырые снаружи, а Рейми…

Кеплер усмехнулся, когда это подметил.

— Эй! Старик Джей-ди-дон Оксфорд! — бросил баул на землю Рон и вскинул руки в приветствии.

— Пацан из «Острых голов»! — обрадовался старик. — Хер тебя знает, как зовут…

Старик улыбнулся, и Рейми подняла бровь. То, что она увидела во рту мужика повергло ее в шок. Столько идеально белых зубов она никогда не встречала.

— Лучший эмалированный фаянс на переднем крае, — пробормотала она про себя и Кеплера разорвало от смеха. Он даже за живот схватился, от чего тут же пришлось извиняться перед всеми присутствующими.

— Засчитано, — отдышался парень и сделал шаг вперед. Поближе к пирату.

— Я еще придумала, — подмигнула девушка, обрадованная тем, что удачно пошутила. Относительно удачно. Сама себя она за эту шутку еще корила. Корила и смотрела, как Рон и старик что-то обсуждают.

— Последняя часть оплаты — нашим кораблем. Трейдин, Старик Джей-ди-дон Оксфорд. Как и договаривались.

— Ох, пацан! — мужчина с довольно смуглой кожей и редкими седыми волосами был настолько громок, насколько много было зубов в его рту. — Твой корабль отсвечивается на всех орбитальных станциях, друг!

— Об этом речи не было, — пожал плечами пират, не планируя доплачивать своими несуществующими деньгами.

— А кто твои друзья, парень? — старик медленно достал пистолет за-за пояса и демонстративно проверил патрон в патроннике.

— Бродяги, Старик Джей-ди-дон Оксфорд.

— А не предатели ли они? Что у этого в сумке? — мужчина ткнул пистолетом в Макса.

— Биологическое оружие, старик, — не дожидаясь, пока Адрон сообразит ответ, Макс перехватил разговор.

— Для тебя я «Старик Джей-ди-дон Оксфорд». И какого хрена вы тут делаете? Как я пойму, что вы не связаны с новыми законниками? — старик громко свистнул, и к площадке начали подходить крепкие смуглые мужчины, с редкими седыми волосами.

— Старик Джей-ди-дон Оксфорд, ты чего? — засуетился

Рон. — Мы с китобоями «Магеллана» уже как двадцать лет ведем бизнес! Если сюда и нагрянет кто, то явно не из-за нас!

— То есть, ты доверяешь этим двоим?

Секундная задержка стоила бы жизни и Максу, и Рейми. Нет, Рон им не доверял, но подставляться сейчас было бы глупо.

— Да.

— Хм… — мужчина почесал щеку дулом пистолета и хотел было уже спрятать его, как по всем радиочастотам началась передача входящего с орбиты сигнала.

— Всем кораблям, что причалили на «Лазурной Бездне»! Внимание, всем кораблям, что причалили в «Лазурной Бездне»! Говорит ополчение закона и порядка! Никому не подниматься с планеты! Будет проведена проверка на наличие незаконной деятельности! Еще раз…

— Что за… — Рон успел только оглянуться, чтобы понять, откуда идет звук, как тут же получил рукоятью пистолета по затылку. — Блядь, старый, за что?

— Это ты их привел, — довольно спокойно отреагировал старик корабельщик, отдавая команду своим людям через свой планшет, который болтался на лямке, перекинутой через шею.

— Старик Джей-ди-дон Оксфорд, я клянусь, я не причем! Эти двое тоже не при делах, у них из вещей только мусор в карманах! Блядь! Да я клянусь именем «Острых Голов», что не вожусь с законниками!

— Да замолчи ты… — продолжал что-то ковыряться в планшете старик. — Кстати, что нынче стоит слово «Острых Голов»? Колони нет, кораблей нет. Ты один, Адрон…

— Старик…

— Все, готово, — Оксфорд махнул своим людям и те принялись суетливо бегать по плавучим фермам. Один за другим из воды начали подниматься корабли. Большие и маленькие, они выплевывали воду из своих двигателей и тут же начинали этап прогрева. Обтянутые чехлами зенитные орудия обнажили свои зубы и устремились дулами вверх. В один миг океан вокруг острова превратился в космопорт, с почти сотней припаркованных кораблей.

Рон молча наблюдал за происходящим, пока Макс за его спиной закрыл собой Рейми, чтобы в случае чего дать девчонке возможность сбежать. Сбежать… да куда тут бежать…

— На, — корабельщик швырнул ключ-карту Рону прямо в руки. — Не просри его, как свой клан.

— Но почему? — искренне удивился парень.

— Потому, что у нас была сделка. А эти уроды так и так сюда бы прилетели. На твоем хвосте, или на чьем-то другом...

— Спасибо…

— Аккуратнее со своими спутниками, и запиши это все в книжку своих долгов. Когда «Острые Головы» встанут на ноги, я напомню им про долги перед «Магелланом». А теперь валите, орбитальная станция выдала вам гейт.

— Нас же собьют! — вклинился в разговор Макс. — Вы из нас приманку делаете!

— Не пори чепухи, мальчишка, — в этот самый момент сотня кораблей поднялась в воздух, создав непроглядную водяную пелену. Все в миг стало сырым и серым. — Мы тут сами планировали разобраться. Без дешевых трюков.

Над головой начались залпы атмосферных ракет. Зенитные орудия с наведением от беспилотников зазвенели так, что вода в воздухе начала вибрировать в такт выстрелам.

— Идем! — Рон дернул своих товарищей за все, до чего смог дотянуться в этом тумане. — Старик Джей-ди-дон Оксфорд, я этого не забуду!

Где-то рядом упала большая машина, проломив ферму и пустив чудовищных размеров волну. Все плиты, что были под ногами, начали качаться на волнах, норовясь уйти под воду.

— Быстрее! — кричал пират, пока водяной туман медленно осаживался обратно. Небо стало ясным и чистым. И перед глазами открылась картина суборбитального боя.

— Надо валить, — подхватил испуганный Кеплер. — Приводы рванут! Варп приводы рванут от перепада гравитационного…

— Успокойся, салага. Они не идиоты, тут все продумано.

— У них нет варп приводов? — отозвалась Рейми, что с трудом перекрикивала гул взрывов и разъяренных двигателей звездолетов.

— Да!

— Чего? — Макс пригибался каждый раз, когда рядом что-то падало.

— Старый пиратский трюк! Только мы не можем гарантировать, что среди этих сраных ополченцев нет самоубийц!

— Блядь! Блядь! Да блядь! — злился Кеплер. — Да чтоб я еще раз с тобой на планету высадился! Какой из этих кораблей наш?

— Его еще не подняли! Идем!

Двигаться по плавучим площадкам было тяжело. Земля из-под ног постоянно пыталась выскользнуть. Она то подкидывала вверх, то заставляла падать вниз. Трассера над головой чертили полосы, пытаясь пробиться через атмосферу прямо на орбиту планеты. Бой переместился туда, в черноту космоса.

— Вот! — воскликнул Рон.

Из-под воды показались антенны корабля. Медленно, по мере поступления воздуха под давлением, платформа поднимала тяжеленный корабль. И, судя по разбросу радиотехники, корабль был не маленьким.

— Это че… дредноут? — округлил глаза Макс.

— Да. Но не радуйся раньше времени. Его если засекут, то начнут палить всем скопом.

Орудийная площадка на спине корабля сбросила с себя в воду и устремилась вверх. Спереди, ближе к носу, был горб капитанского мостика. Перед глазами ушла вверх орудийная

палуба. Потом вторая. За ней прошел ряд иллюминаторов и показалась еще одна палуба. Из воды появилось жирное пузо техники и тяжелые гидравлические упоры для посадки.

— Двести четыре метра мощи, ребята… — Рон с восторгом глядел на черный дредноут, забыв про то, что вокруг него идет настоящая война. — Четыре палубы, два варп привода, орбитальные и суборбитальные двигатели. Эта тварь может нырнуть на планету и учинить настоящий Ад. Тут даже стыковочные площадки для малой техники есть. И все это в крепчайшей стали…

— Потом похвастаешься, спускай трап! — вытер сырыми перчатками сырое лицо Макс.

— Чел, я десять лет этого ждал… Дай насладиться моментом!

Звон над головой превратился в гулкий взрыв, который через воду и понтоны чуть не переломал ноги троице.

— Да какой, блядь, ждал? По нам открыли огонь, придурок!

Рон вынул из-за пояса пистолет, который ему передал старик корабельщик. И наставил его на Макса и Рейми.

— Кто вы и откуда?

— Ты знаешь, мать твою! Мы все тебе рассказали! — Кеплер снова встал, прикрыв Рейми.

— Вы что угодно могли сказать. Ты появился слишком внезапно и слишком вовремя. Это ты их привел?

— Че? Нет!

— Может, ты? — Рон слегка наклонился, чтобы посмотреть на Рейми.

— Нет! — завизжала девчонка, что вздрагивала от каждого выстрела зенитных орудий и ее вздрагивания уже были похожи на вибрации.

— Мы можем долго так стоять, пока вы не…

Что-то раскаленное прилетело совсем рядом с черным дредноутом, и взорвалось под водой. Всех, включая дредноут, подкинуло на пару метров вверх и уронило обратно, на тонущие фермы.

— Чертов баран! Мы не ведем их за собой! — в истерике бился Макс, держась за хлипкие ограждения.

Но ответа не последовало.

Кеплер поднял голову и нашел Рона, лежащего без сознания. Того, судя по всему, очень хорошо приложило об что-то твердое, потому что пистолет из рук он все же выпустил.

— Рейми!

— Да!

Своими сырыми перчатками Макс нашел ключ от корабля и активировал его, швырнул блондинке. Та, несмотря на постоянную дрожь и подкашивающиеся ноги, ключ удержать смогла. Схватила его двумя руками и уставилась на Кеплера.

Парень поднял пистолет, подумал недолго и швырнул его в бескрайний черный океан. Такая штука на борту будет явно лишней. Макс дернул обмякшего пирата, перекинул его руку через свое плечо и поволок к трапу. Трап, широкий и

длинный, отстегнулся от пуза дредноута и уже был почти наполовину в воде.

— Иди запускай! — окрикнул Рейми Макс, с трудом волоча тяжелого Адрона.

— Я не умею!

— Там, блядь, инструкция есть!

— Да?

— Да ты издеваешься… Иди уже!

Блондинка скрылась в перипетиях коридоров и юркнула к лифту до верхней палубы. Макс доволок Рона до этого-же лифта и поднялся следующим рейсом. Какая-то стальная болванка угодила прямо в корпус дредноута, и в ушах зазвенело.

— Черт, — пришло липкое осознание того, что если герметичность нарушена, то выход в космос для них будет самоубийством. — Двигайся…

Кеплер вытолкнул Рейми с капитанского кресла, которое стояло посреди мостика, окруженное экранами и пультами управления. Девушка огляделась и села за дублирующие мониторы. Прямо рядом с лобовыми окнами, через которые было видно все, что творится наверху. И это ее ужаснуло. Целый дождь из снарядов сейчас летел прямо на них. Мало что падало даже близко от дредноута, но была проблема и похуже.

Корабль тонул.

Как бы это глупо ни звучало, а поврежденная посадочная

платформа теряла воздух. А вместе с этим воздухом и свою плавучесть.

Кеплер активировал систему и запустил навигацию. Взлетные двигатели выдали ошибку, но вскоре сами ее и сбросили, начался нудный и тревожный прогрев.

— Что с нами будет? — в панике вжалась девчонка в кресло.

— Не знаю, жди…

— Чего ждать?! Того, чтобы…

— Блядь! Да замолчи ты! — Макс нашел взглядом переговорную станцию и включил ее. Бесчисленное множество каналов накладывались друг на друга, передавая сообщения на всех частотах. Парень не сразу нашел нужную, но вскоре, отсеяв все лишнее, он связался с орбитальной станцией. — Прием, слышно меня?

— Д-257 «Острая нужда», ваш гейт открыт, поторопитесь! — в истерике бился оператор.

— Принято, — Макс отложил преговорник и замер.

— Макс!

И нет ответа. Грохот один стоит вокруг.

— Макс! Кеплер!

— Да что?

— Взлетаем! Нас убьют тут!

— Да, да… сейчас…

Рейми подскочила с кресла и повернула рукоять на пульте перед Максом. Вернулась обратно и рванула рычаги тяги на

себя. Дублирующие органы управления сработали как надо, и тяжелая машина с грохотом оторвалась от воды, которая ее почти поглотила.

— Дай мне курс! Макс!

— Как?

— Панель слева, выдвини ее и дай проекцию!

— Да, щас… — парень судорожно прошелся взглядом по всему, что было перед ним. Точно. Монитор. Прозрачный монитор. Сервопривод выдвинул устройство и одно нажатие выдало яркую проекцию на лобовое стекло. Глиссада видна так ярко, что промахнуться не реально.

— Макс!

— Чего?!

— Корректируй курс! И проложи маршрут на навигаторе!

Буквально три щелчка по компьютеру, и варп привод начал прогрев, будучи еще в зоне действия орбитального гейта, который нивелировал гравитационное воздействие на систему.

«Острая нужда» разогналась, и небо сменило цвет. С голубого на фиолетовый, а с фиолетового на черный. Где-то вдалеке сверкнула местная звезда, что одарила дредноут своим теплом.

Космос не черный.

Он похож на фейерверк.

Рейми встала над своим креслом и уставилась на бойню, которая разворачивалась по правому борту. Множество сна-

рядов летело и в их сторону, но все они были довольно простыми и дешевыми, поэтому проходили очень далеко.

— Макс, нам надо им помочь?

Кеплер встал рядом, пока корабль шел на полной тяге. Хотелось все обдумать, просчитать варианты. Но… Экраны загорелись предупреждениями о пуске управляемых ракет, и парень тут же вернулся к креслу капитана.

— Нет.

Варп трижды вспыхнул перед дредноутом и выбросил «Острую нужду» в неизвестном куске космоса.

Даже без отсчета. Моментальный прыжок на три варп шага.

Секундная передышка.

— Что это, блядь, было за дерьмо?! — бился в истерике Кеплер, срываясь на все подряд. Он бил кресла, бил стеновые панели, пару раз глянул на лежащего в отрубе Рона.

— Я не знаю… — каждый раз отвечала Рейми, прибывая в легком ступоре. Кажется, после череды взрывов вспышка гнева Макса была не такой уж и страшной.

— Блядь!

— Угу…

— Мать его, какого хрена мы делаем?

— Не знаю, — пожала плечами Рейми. — Но я хочу домой.

— Нет! Хрен! Мы ищем «Лисицу»!

— Знаю, — продолжала бормотать девчонка.

— А ты! — Макс ткнул пальцем в Рейми. — Откуда ты знаешь, как управлять этой хреновиной?!

Рейми снова пожала плечами. — На «Атласе» научилась.

— Какой еще к черту…? Да блядь! — опомнился парень. Точно, «Лисица», «Атлас», богатое прошлое семьи Рейми Рэнд. — Ты ничего мне не хочешь рассказать?

Рейми опять пожала плечами. — Плакали мои доноры зубов.

— Чего? Блядь, что? — до Кеплера не сразу дошла шутка, но посмеяться у него не получилось. Но эта тупая шутка почему-то очень быстро охладила пыл. — Черт… Ладно, все, успокоились.

Рон, что валялся у входа на капитанский мостик, начал подавать признаки жизни. Макс с Рейми усадили его в кресло рядом и принялись ждать.

Как только Рон попытался открыть слипшиеся глаза, Макс со всей силы ударил того кулаком в нос. Нос хрустнул и протек.

— Боже, что ты делаешь? — возмутилась блондинка.

— В чувства его привожу, — Макс замахнулся еще раз, но Рон заскулил как собака.

— Стой! Стой-стой! Стой, я в порядке. Я пришел в себя. — пират сначала закрыл лицо руками, но увидев, что его поняли, убрал их.

Макс ударил еще раз. В этот раз сильнее. И от звона в голове Рон даже взвизгнул.

— Да хватит меня лупить!

— Ты пропустил вечеринку, ублюдок! Мы тут столько раз из-за тебя по голове получили, что тебе до конца жизни с нами не расплатиться!

— Погоди, — Рон смахнул с лица кровь и дохромал до лобового окна. — Где «Лазурная Бездна»?

— Мы ушли от нее, там же бойня была!

— Нет! Нет-нет! Нам надо обратно! Мы должны отбить планету! — Дрон рванул к креслу капитана, но Макс скрутил его и усадил на пол.

— Ты рехнулся? Нет!

— Я обещал старику, что верну должок, мы должны…

Рейми влепила пощечину по окровавленному лицу пирата.

— И ты туда же?! — возмутился тот. И немного обрадовался. Хотя бы этот удар не пытался отправить его в нокаут.

— Ты не видел, что там произошло. От этого корабля не было бы толку.

— Много ли ты знаешь! Это военный дредноут! Он один стоит полсотни кораблей законников.

— Слыш, пират, уж не знаю, о каких таких законниках ты говоришь, но там были совсем не те законники, к которым мы все привыкли. Это была армия.

— Коалиция?

Кеплер помотал головой. — Нет. В радиоэфире они назвали себя ополчением.

— Ага, — кивнула Рейми. — И там было очень много кораблей побольше этого.

— Блядь…

— Рон, — девушка села на корточки, скрипя стальной подошвой. — Давай мы успокоимся и не полетим обратно.

— Да вы просто зассали!

— Да мы просто жить хотим! — взревел Макс. — Или ты что, решил нашими жизнями свои долги закрыть? Хрен! Скажи спасибо, что я затащил тебя на борт! А ты, между прочим, наставил на меня пистолет, мудак ты чертов! Если ты мне не доверяешь, то это только твоя проблема. Но учти, я спас тебе жизнь. И Рейми, между прочим, тоже. И сделалали мы это с ней уже по два раза на каждого! Какие еще чертовы доказательства тебе нужны?!

Рон сначала тоже хотел взорваться. Но потом глубоко вдохнул. Выдохнул.

— Спасибо… что не бросили там.

— Не за что, мудак, — Макс пнул пирата по ботинкам и вышел с капитанского мостика.

— Мой мешок утонул? — шмыгнул кровью Адрон.

— Угу, — Рейми подняла с панели приборов кружку, коричневую от засохшего кофе. — Это все, что мы забрали с «Щитомордника».

— Спасибо. Слушай… я могу побыть тут один?

— Нет. Иди побудь один в какой-нибудь каюте. Побыть один в кресле пилота ты не можешь.

— Даже так?

— Угу, — кивнула блондинка. — Извини.

— Да ничего, — пират с трудом поднялся на ноги и побрел вслед за Кеплером.

Разбор полетов

Глава 4

— Эй, ты как? — спустя пару часов Рейми устала ждать и нашла единственную запертую каюту. Постучалась.

Но в ответ лишь тишина.

— Адрон, если ты не ответишь, то я буду тут еще очень долго.

Тихо.

— Адрон-Дрон-Рон… Много же у тебя имен… — девушка готовилась было прислониться к косяку, но дверь внезапно открылась.

— И ни одного фамильного имени, — пират сидел на заправленной койке и только что закончил смотреть в пустоту. Перевел взгляд на Рейми. — Рэнд… это фамилия отца?

— Угу. У матери была фамилия Купер.

— У тебя даже выбор был.

— В жизни не поверю, что ты из-за этого сейчас тут закрылся, — девушка зашла внутрь, в абсолютно чистую стерильную каюту. Не обжитую.

Рейми без разговоров достала фиксирующий пластырь и наклеила его на нос пирата. Тот даже не сопротивлялся. Но и спасибо из себя выдавить не смог.

А нос сломан…

— Эти люди были для меня семьей… Не той, которая воспитала, но той, которая всегда была где-то рядом. Я еще мелким был, когда меня познакомили с этим странным стариком, который всегда требовал называть его по полному имени.

— Мне жаль…

— Нет, тебе не жаль. Ты не понимаешь, что это, — Рон хотел бы сорваться сейчас на Рейми, но не мог. Внутри что-то отвратительно тлело, без шансов на возгорание. — Это второй раз, когда нападают на близких мне людей.

— Прости.

— Не извиняйся. Ты тут не причем. В этот раз, кажется, я «причем». По-любому на «Щитоморднике» была система слежения. По-любому они за мной пришли. Я был приманкой! Как сраная мелкая рыбка на большом крючке. Как…

— Это вряд ли, — Кеплер не стал заглядывать в комнату. Говорил из коридора, чтобы ненароком не вспылить, или не заставить пирата расплакаться. — Это спланированная атака. Ты не видел, сколько их было на орбите. Это точно не ты. Слишком круто для тебя.

— Хах, — выдохнул Рон. — Ты прав… Слишком круто…

— Я могу занять любую каюту, которая мне понравится? — отошел от темы Макс, от чего даже Рейми приподняла брови.

— Да, бери любую…

— Ну так что там у нас с доверием, пират Рон? Ты поси-

дел, подумал, пораскинул мозгами. Могу я быть уверенным, что ты не наставишь на меня ствол, или не бросишь на какой-нибудь станции?

— Можешь…

— Не слишком обнадеживает твой ответ.

— Можешь, мать твою! Можешь! Все, я понял, вы классные ребята, жизнь мне спасли, круто, спасибо! Спа-си-бо!

— Славно, для начала пойдет. Сигналы о помощи перестали появляться. Нам пора. Бойня кончилась уже как час…

— Дай отдышаться… у меня только что многих близких людей убили…

— Судя по твоим зубам, родственных связей вы не имели, — попыталась пошутить Рейми, но ситуация была не в ее пользу. Рон шутку не оценил.

— Да они по духу были близки. Весь сброд всегда сбивается в кучи. Слипается в колонии, чтобы выжить можно было… Ведь, чтобы вырастить обычного ребенка, нужна целая космическая станция, или дрейфующая колония.

— Ты слышишь меня? — прервал стоны отчаяния Макс. — Нам пора обратно. Ты же хотел им помочь, ну так давай поможем.

— Ты совсем придурок… — Адрон поднялся с койки и вышел в коридор. Поймал скучающее лицо Макса своим взглядом и даже разозлиться на него успел. — Че толку там от нас? У нас один дредноут, с неполным экипажем. Ты предлагаешь вывалиться из варпа и сдохнуть?

— Хм… как раз это я не дал тебе сделать пару часов назад. Мы идем за выжившими, дурень. Вывалимся, оценим обстановку, и если эти силы ополчения ушли, то пособираем тех, кто остался.

— Хм… — поменялся в лице пират. — Тогда чего мы ждем?

— Тебя и ждем, иди командуй, я ни хрена в кораблях такого класса не смыслю, — Кеплер хлопнул пирата по плечу своей перчаткой. Сильно хлопнул. С злобой какой-то.

Вот только Макс прекрасно понимал, что чувствует Рон. У него у самого дом над краем пропасти повис. Макса ждет. А Макс тут возится. И все никак преуспеть не может.

— Рейми, — Кеплер выглянул из-за угла каюты и посмотрел на блондинку. — Поможешь, или мы спешим с «Лисицей»?

Та нахмурилась, подумала немного, взвесила все «за» и «против» и пришла к выводу, что спросили ее просто из вежливости. Пожала плечами. — Выбора-то нет.

— И то верно. Зато представь, в какие долги мы загоним этого бедолагу. Он тебе ковровую дорожку выстлет, выстилит… проложит к «Лисице».

Девчонка усмехнулась, размяла руки и вышла из каюты, дверь в которую тут же закрылась.

Для поддержания стабильной работы систем жизнеобеспечения и сохранения запаса воздуха, все помещения, не занятые персоналом, автоматически декомпрессовались. Вот и

сейчас, как только дверь закрылась, куча мощных компрессоров стравила из нее воздух в общие защищенные баки. Так было и с реакторным отсеком, и с машинным помещением варп привода, и с двигательной установкой. Даже маленький ангар, что располагался в хвосте дредноута, был сейчас без воздуха.

А когда команда поднялась на мостик и вновь оглядела черный космос, вибрация компрессоров удалила воздух и из коридора.

Это безопасность. Любая пробоина в кораблях такого класса способна утащить весь кислород с корабля. А его надо беречь сильнее, чем боеприпасы.

— Я готова, — подняла большой палец вверх Рейми.

— Кстати, а где ты научилась управлять такими кораблями? — поинтересовался пират, выковыривая из опухшего носа засохшую кровь.

— Дедушка с бабушкой летали на таком. Однажды я была в их короткой экспедиции, и меня приняли на борт как старшего помощника капитана! — Рейми печально улыбнулась. — Это я сейчас понимаю, что никакая это была не экспедиция, но тогда это казалось чем-то удивительным…

— Бабушка с дедушкой тебя любили, да? Ты была у них прям любимой внучкой? — с какой-то светлой завистью продолжил расспрос Адрон.

— Нуу… Скажем так, моя мама не брезговала меня им отдавать. Мои двоюродные сестры не так часто виделись со

стариками… Это все перчатки Макса…

— Че?

— Ну… я их когда увидела, то сразу про бабушку с дедушкой вспомнила. У них был прокат мотоциклов на «Медее», и там была целая куча таких перчаток. Хочешь, я принесу тебе? — Рейми посмотрела на Макса, но по его взгляду все поняла. — Простите, мне просто страшно туда возвращаться.

— Можешь подождать в каюте. Мы с горелым разберемся, — никого не торопя ответил Рон. — Мне и самому страшно.

— Нет. Мои старики были героями. Чем я хуже?

— Многим, — выдохнул Кеплер. — Но если уверена, что готова, то давай отсчет.

Рейми будто ледяной водой облили. Она вдруг осознала, что Макс не просто так ей это сказал. Она и правда во многом уступала любому пилоту в галактике… во вселенной. Она не летела на кораблях каждый день, она не жила на них, а в бою никогда не бывала и даже не планировала. Она даже о таком не думала.

Но для многих все эти страшные вещи — часть жизни.

— Серия прыжков через три, два, один…

Три вспышки черного пустого варпа, и «Острая нужда» появилась прямо на краю системы. Вдалеке от возможного боя.

— Что по приборам? — командовал Рон.

— Около пятидесяти аварийных маяков. Радар не засек

присутствия крупной техники. Можем попробовать подобраться, — Кеплер постучал по радару перчаткой, и диапазон посылаемых частот несколько раз сменился.

— Рейми, тяни нас к «Лазурной Бездне» и подготовь координаты для прыжка на всякий случай, — пират, как никогда в жизни, сидел в кресле капитана и наблюдал за происходящим с самой высокой точки на мостике. Рон старался не думать о своем новом положении. О том, что он теперь настоящий капитан ударного дредноута, который его клан строил годами. Он просто делал сейчас то, что мог.

— Так, разобрался, — пробухтел Кеплер. — Кароче, управляемые ракеты наготове. Наведение на Адроне, так как я черт его знает, по кому бить.

— Ага, — пират вывел перед собой монитор наведения на цели, что сканировались дредноутом во всех плоскостях поля боя.

Боя…

Это была бойня.

Как только Рон увидел перед собой россыпь осколков кораблей, то сразу же вспомнил, как вернулся домой, к уничтоженной колонии. Он несколько дней искал выживших, но безрезультатно. Лишь облака мусора…

Тошнота подступила к горлу пирата. — Я за скафандрами, вы за главных. Не могу я так.

— Рейми… — кивнул девушке Макс и тоже поднялся с кресла.

— Ага, — девчонка подняла большой палец вверх и переключила все на кресло капитана, пересела и даже пристегнулась.

— Ты куда? — удивился Адрон, глядя на Кеплера, что потуже затянул сумку с холодильником.

— А ты один планировал груды мусора ворошить? Мы так и за неделю не управимся.

— Черт тебя дери, кто ты, Макс?

— Я же говорил…

Воздух появился в грузовом отсеке, и парни в спешке надели на себя скафандры. Простые легкие скафандры. Ни брони, ни каких-либо дополнительных устройств. Простые черные как смоль скафандры, чтобы невооруженным глазом их никто и никогда не смог бы увидеть на фоне черного космоса.

— Рейми, — вышел на связь Рон. — Если будет что-то серьезное, то уходи. Макс, ты не против?

— Нет. Уж лучше так, чем наш корабль разнесут в щепки.

Девчонка сначала хотела спорить, но доводы Кеплера оказались куда весомее всего, что она смогла бы придумать.

— Окей.

Дверь грузового отсека открылась, и холодный пустой космос обволок скафандры, от чего те попытались надуться. Но армированный каркас не позволил им этого сделать.

Рон поднял абордажный гарпун и выстрелил им в ближайший подбитый корабль. Лебедка очень долго выматыва-

ла трос, но вскоре остановилась и слегка натянулась. Так, чтобы не затаскивать к себе сбитый мусор, а просто зафиксировать его в пространстве.

Два карабина защелкнулись на тросу и устремились в бескрайний черный космос. Макс и Рон быстро сократили расстояние до обломков, не жалея газ в приводах, и приземлились ровно на левый борт какой-то посудины. Нет ни двигателей, ни системы жизнеобеспечения.

Зато есть люди.

Кажется, ни Макс, ни Рон никогда не забудут эти удивленные глаза, что смотрели на них через три слоя стекла и пластика. Рыбаки болтались в своих потертых скафандрах в мертвом корабле, ожидая, когда воздух закончится полностью…

— Рейми… — вышел на связь Рон. — У нас первые выжившие.

— Поняла. Стою на месте.

Первые на очереди. Первые спасенные люди. Пираты, китобои или рыбаки, но это были первые люди, которых Макс с Роном нашли тут, на месте беспощадной бойни.

Парни подняли глаза вперед и поняли, что они подписались на очень тяжелую и очень долгую работу. Но кажется, это была правильная работа.

— Кеплер…

— А?

— Ты знал, что так будет?

— Нет, но догадывался.

— То есть, ты вышел из боя, чтобы потом вернуться?

— Скорее, сбежал, чем вышел. Минутой позже, и нас с Рейми бы разнесли. Ты когда-нибудь видел такое, что в космосе нет свободного места?

— Угу…

— Ну вот, это было оно…

— По секрету… Я не умею управлять этим кораблем.

— Ты серьезно? — ворвалась в эфир девчонка.

— Что? Откуда ты тут?

— Да я всегда была тут! Эй, пират, — скопировала она обращение Кеплера. — А как ты собирался свалить, если не умеешь пользоваться этой хреновиной?

— Проболтался на свою голову... Теперь даже эта девчонка толковее меня выходит…

— Выходит, так. Давай ты перестанешь тратить воздух и начнешь работать? — усмехнулся Макс.

— Еще и ты меня подгоняешь. Да ну вас в задницу…

Половину дня пришлось потратить на то, чтобы войти в поток. Люди, спасенные из плена мертвой техники, один за другим вставали в строй. Многие отправились в космос, чтобы вызволять своих товарищей. Некоторые оказались в корабельном лазарете из-за переломов, ожогов, асфиксии.

К концу дня, те, кто не мог самостоятельно покинуть разбитые корабли, просто ожидали своей очереди на спасение. И были спасены.

Вот только… не многие. Из всей армады кораблей, поднятых с «Лазурной Бездны», не уцелело ни одного. И не удивительно, что большая часть пилотов этих кораблей погибла вместе с ними.

Всего полсотни спасенных жизней…

Малый процент.

Но выжившие не унывали. Они все были объединены в общий канал связи и старались радоваться и шутить, от чего казалось, что сделанное дело покрывает все, что произошло. Но Макс и Рон понимали, что радоваться рано. А еще они понимали, что эта бойня была нужна как демонстрация силы. Никто не собирался избавляться от пиратской планеты. Никто не хотел ее захватить. Она вообще не имела особой ценности ни для кого, кроме людей, что живут тут.

Но бойня прошла.

И кажется, что Коалиция никогда бы не допустила такого, если бы все еще была в деле.

— Это корпораты, я вам говорю. Наемники, военные, все корпоративные ублюдки, — ругался кто-то в эфире.

— Больно много наемников ты видел…

— Уж побольше твоего!

— Эй, стоп! — Максу надоело слушать этот треск в своем шлеме. — Они вообще, как назвались?

— Ополчением закона и порядка, парень. Я о таких и не слышал даже.

— То есть, — подвел итоги Кеплер. — Это новая фракция

с бюджетом корпоратов и огневой мощью наемной армии?

Тишина повисла в эфире.

— Макс, — раздался голос Рейми. — Тут просят подключить к вашему каналу связи.

— Ну так подключай, — перехватил инициативу Рон.

— Какое же тупое название «Острая Нужда» — раздался уставший голос.

— Старик Джей-ди-дон Оксфорд! — обрадовался молодой пират. — Живой что ли?

— Да, живой. Мы укрылись под водой. Тут почти все целы, чего не скажешь о технике и постройках. Зато рыбы плавает вверх брюхом столько, что всем выжившим выдадим по тазику. Эй, Рон… Магеллан этого не забудет. Спасибо. Пусть «Острые головы» и канули в небытие, но ты славный парень.

— Это не моя…

— Заберите своих аборигенов, Старик Джей-ди-дон Оксфорд, — вклинился в эфир с ловкой подачи Рейми Макс. — А то они место занимают на борту.

— Ха-ха… Боже. Да мы этим уже заняты. Скоро. Ждите.

Возможно, пираты древности назвали бы это «Штиль». Космос замер. Даже обломки перестали вращаться, найдя свою позицию под силой гравитации планеты. Пара лет, и какие-то из них рухнут вниз. Сгорят в атмосфере или упадут в бескрайний океан. Но сейчас это не важно. Важно, что люди спаслись.

Каждый, кого Рон вытащил из подбитого корабля, по-

смотрел ему в глаза. И запомнил его лицо.

Каждый, кого Макс вытащил из подбитого корабля, также посмотрел и в его глаза. И тоже запомнил его лицо.

День подошел к концу, и последний гость покинул «Острую Нужду». Двери грузового отсека закрылись, и парни наконец-то вздохнули с облегчением.

— Рейми, прыгай… сил моих больше нет, — свалился на спину Кеплер.

— Прыжок через три, два, один…

Назначение на должность

Глава 5

— За сим, объявляю вам благодарность от лица Капитана «Острой Нужды»! Вы все будете приняты в ряды Острых Голов! Носите это имя с гордостью! — поднял стакан воды Рон, так как алкоголя на корабле не было ни капли.

Рейми поморщилась, посмотрела на исковерканное отвращением лицо Кеплера и поморщилась еще сильнее. Судя по тому, как это сделал Макс, она плохо старалась.

— Эй! Вы чего? Радуйтесь!

— Да как-то… — пыталась подобрать слова девушка.

— Да как-то на хер оно нам не надо, — не церемонился Кеплер. — Ты, мать твою, долго кривляться будешь? Вези нас к «Черной Лисице» и катись на все четыре стороны, пират.

— Эй!

— Че «Эй»? Я полежал, подумал, так от тебя одни проблемы!

— Я с ним полностью согласна!

— Рулевой… — с отчаянием в глазах посмотрел на Рейми пират.

— Я не рулевой. Сам сиди учись управлять «Острой Нуждой». Я к тебе тоже в команду не нанималась, — девчон-

ка посмотрела на Макса, в ожидании одобрения. Тот поднял большой палец вверх и кивнул.

Итак, Рейми только что научилась отказываться от сомнительных авантюр. Довольно полезный навык в ее ситуации.

— Ребята…

— Мы тебе даже не друзья, — продолжил разнос Макс. — Ты наставлял на нас оружие, пытался кинуть на планете. Из-за тебя нас чуть не убили какие-то сраные ополченцы. Мы с Рейми отработали на все сто.

— А я…

— Да! — опоздала подыграть девчонка, от чего все на мостике вдруг замолчали.

— Так, хватит… — Кеплер уселся в кресло наводчика и поставил стакан с прозрачной безвкусной водой на панель. Паршиво выходит отмечать свое выживание простой водой. — Куда нам, пират?

— В смысле? — опешил Рон.

— Ну где «Лисица»? Куда нам лететь? Нам нужно забрать корабль и…

— Так, погоди, — потер виски парень. — Я понятия не имею. Ну… то есть, я правда не знаю. Я же говорил, что кланов китобоев очень много, и…

— То есть, ты не знаешь? — надавила еще и Рейми.

— Да, я так и сказал, — Рон поймал на себе полный презрения взгляд. И Макс, и Рейми глядели на него как на пустое место. Пустое место в кресле капитана ударного кораб-

ля. — Черт, ладно, не давите так. Надо поспрашивать, и там уже ясно будет…

— Поспрашивать? — усмехнулся Макс. — То есть, нужно просто поспрашивать и мы найдем украденный перехватчик Коалиции?

— В целом, да. Надо знать, конечно, у кого спрашивать, а так…

И снова Макс с Рейми смотрят на пирата, как на какого-то дурачка. Они недавно и вправду отработали на все сто, и хотелось бы увидеть такую же отдачу и от их компаньона, но все сказанное им совсем не походило на надежный план.

— Все, хватит, — поднялся с кресла пират. — Не надо на меня так смотреть!

— А как? — Рейми вдруг понравилось смотреть на людей так. С ощущением неоправданных ожиданий. Никогда не пробовала, а тут вдруг вот. Рон подвернулся.

— Нам надо найти дрейфующую колонию. Там и поспрашиваем. А чтобы найти дрейфующую колонию, надо найти представителя этой колонии. А самое хорошее место, чтобы это сделать, это отправиться в пару не самых легальных мест, типа «Лазурной Бездны». Ну а там само пойдет.

— План — говно, — кивнул утвердительно Макс.

— Говно, прям говно, — сложила руки на груди Рейми. — Ну так че, куда нам?

— Дай подумать, — Адрон в своей голове перебрал с десяток планет, вращая перед собой карту космоса, который

был доступен хотя бы в пределах десяти варп-шагов. Не хотелось скакать через всю вселенную ради сомнительной перспективы. Действовать надо тут, в пределах пары тысяч световых лет. Чтобы не далеко. — Летим на «Приазис». Дерьмовая планетка по переработке железа. Советую начать тренироваться задерживать дыхание… Воняет там…

— А планет получше у тебя в памяти не нашлось? — хором уточнили Макс и Рейми. Сейчас они как-то естественно перетекли на общую сторону конфликта.

— Так, это приказ капитана! Живо по местам! — скомандовал Рон, но снова поймал на себе полный презрения взгляд.

— Ты хотя бы ребят из «Магеллана» спросить пытался?

— Не знают они. Спрашивал.

— Ладно, плюсик тебе в копилку за старательность, — удовлетворенно кивнула Рейми. Она и сама успела провести беглый опрос среди спасенных пиратов, что поднимались к ней на мостик. — Координаты вводи. И мы будем готовиться к прыжку. Заодно хоть посмотрю, что у нас за корабль, когда приземлимся, а то…

— Времени полюбоваться не было, — улыбнулся Рон. — Да, я бы тоже его поразглядывал, а то в моменте в глазах потемнело, и я не успел насладиться всей красотой «Острой Нужды».

— Кстати, — не выдержал Макс. — Че за тупое название? Почему нельзя было назвать его как-то нейтрально, ти-

па «Отважный путник» или радикально, типа «Потрошитель звезд»?

— В том-то и суть, что понятные и банальные названия — понятные и банальные. Тебе бы понравилось, если бы тебя назвали «Человек один», а тебя «Человек тридцать шесть»? — пират по очереди ткнул пальцем в Рейми и Макса.

— Я не поняла. Так! Что за глупость, как это вообще связано? Хочешь сказать, что у нас странные имена? Или что? — возмутилась девчонка.

— Я к тому, что всяких «Путников», «Странников», «Потрошителей» в космосе немерено. А «Острая нужда», возможно, одна. Вот мы сейчас говорим с вами «Острая нужда» и я вдруг вспоминаю, что у нас с вами нет денег. Мы сядем на планету от силы два раза и баки с топливом опустеют.

— И че делать? — покрутился на стуле Макс, глотнул безвкусную воду и поставил на место.

— Да вот, я и сам с вами посоветоваться хотел.

— Класс… — тяжело вздохнула Рейми. — Нет ни денег, ни координат корабля. На «Острой нужде» нет еды, нормального питья, кроме чертовой воды, нет ни зубных щеток, ни сменной одежды, тут же совсем ничего нет!

— Тут есть запах нового корабля… — развел руками Рон.

— Он не новый! — взбунтовалась команда.

— Да! Он угнанный, краденый или восстановленный! — ткнул пальцем в жирный сварочный шов Макс. — Это же явно не завод делал!

— Ну для нас-то он новый. Вы че вдруг такими смелыми стали? А ну по местам! Живо-живо, работаем ребята, до «Приазиса» пара часов лету, мы мигом управимся!

— И деньги там нам выдадут?

— Это вряд ли. Пока летим, давайте думать, кто что умеет, и где что достать.

«Щитомордник» был в десятки раз меньше. По «Острой Нужде» нужно прилично пройтись, чтобы добраться до уборной или до каюты. Мало того, что на мостике спокойно могли уместиться шесть человек на положенных им креслах, так еще и с десяток могли стоять посреди помещения, чтобы поглазеть в окна или что-то обсудить.

Нельзя было сказать, что этот дредноут был напичкан по последнему слову техники. Однако, старым он не был. Всего десять лет. Даже его история говорит, что корабль почти не видел космоса. Техника вылетела с завода, в первые же часы оказалась подбита и угнана. И долгие десять лет восстанавливалась сначала силами «Острых Голов» а потом, для калибровки прыжковых модулей и прочей сверхмассивной техники, была передана «Магеллану», потому что только они среди китобойного сброда разобрались в этой технологии настолько, что умудрились перегнать несколько дрейфующих колоний к «Лазурной Бездне». Да еще и осадить их в бескрайний океан, для дальнейшего потрошения.

Так и вышло, что «Острая Нужда», как бы она раньше ни называлась, никогда толком-то и не была в бою. Да и попу-

тешествовать не успела. Но перспективы, которые давал этот корабль владельцу, были по истине безграничны.

Почти.

Без нормальной команды это все еще был просто корабль, который только и может, что перемещаться из пункта А в пункт Б.

— Расскажи о своих предках, а? — выжидал время до следующего прыжка Рон. — Типа, ты правда внучка пилота «Черной Лисицы»?

— Угу… Я…

— Все, что сейчас скажешь ему, — усмехнулся Кеплер. — Он запишет в список причин требовать за тебя выкуп.

— Эй!

— Да ладно, он все равно не выглядит таким уж опасным, — рассмеялась блондинка.

— Звиняй Макс, — Рон повесил голову. — Она сейчас правда сделала мне больнее, чем когда-либо сможешь ты. Ну так… че там с «Лисицей»?

— Ну… да. Было дело. Мои дедушка и бабушка, по материнской линии, и правда участвовали в нескольких отражениях атак на экзопланеты первого типа.

— И все?

— А что ты хотел услышать?

— Что-нибудь интересное.

— Хмм… — Рейми задумалась. — Ход с выводом кораблей без варп приводов был придуман при осаде «Медеи».

Дед и бабушка участвовали в этом бою совместно с Коалицией.

— А, так вот откуда ты знала, что пираты на «Лазурной Бездне» не планируют подрывать планету, щелкнул пальцами в перчатках Макс. И у него это даже получилось.

— Да. Я много раз слышала эту историю. Ну и, видимо, пираты во всех уголках мира тоже.

— Ты говорила, что умеешь управлять кораблями такого типа…

— Да, «Атлас», корабль для первопроходцев, был из класса сверхдальних. Одним из первых представителей по-настоящему сверхдальних. Один его прыжок мог перечеркнуть всю звездную карту, которая умещается в мониторе этой посудины. По сравнению с шагами «Атласа», шаги «Нужды» просто мизерные…

— Макс, она опять меня обижает!

— Ты заслужил, терпи.

— Хе-хе, — начала хихикать Рейми. — Было бы круто снова собрать «Лисицу» и «Атлас» вместе. Моя тетя и моя мама выросли на них. Они провели на них добрую половину своей жизни и даже их унаследовали… И я много времени провела с бабушкой и дедушкой, потому что каждые каникулы меня отправляли к ним на «Медею». И я с самого детства чувствовала запах бензина от дедушкиных мотоциклов и веяния бескрайнего и неисследованного космоса от бабушкиного «Атласа»… Хорошее было время.

— А меня в детстве только били, — утер воображаемую слезу Рон.

— Рейми, обидь его снова, он, кажется, ничего не понял.

— А, да, щас…

— Нет, погоди, прости. Я понял, это было лишним. Мало мне сломанного носа, так еще и менталку мне подправить решили. Вы злые, в курсе?

— Рейми, — у Макса внезапно пробудился интерес. — Ты, получается, довольно хороший пилот, да?

— А это как вообще можно измерить?

Парни вдруг задумались. И вправду. Как измерить? Параллельной парковкой дальнобойных дальномеров на орбитальной станции? Или умением сдавать задним ходом? Или как? Ни один из них никогда не задумывался на эту тему. Понятие хорошего пилота вряд ли применимо к кораблям рабочего и ударного класса.

— Подловила, — сдался Макс. — Ты умеешь летать на перехватчике?

— Да.

— Насколько хорошо? Сможешь ли ты поддержать «Нужду» в бою?

— Нет. Это уже за гранью даже моего воображения, — Рейми невзначай отсчитала секунды до прыжка, и «Острая Нужда» вновь вывалилась где-то посреди ничего. — Чтобы быть военным пилотом, надо им родиться. А я просто умею летать. Да и в бою я, слава Богу, ни разу не была. И не хочу.

— Понятно.

— А к чему этот вопрос?

— Как видишь, тучи сгущаются. И я очень сомневаюсь, что кто-то отдаст тебе твой корабль просто так.

— Я договорюсь, — поднял большой палец вверх Рон, но его просто проигнорировали.

— Знаю, Макс. Только… нет. Не важно. Считай, что нет. Не смогу.

— Понял, — кивнул Кеплер, читая между строк. — Буду считать, что не можешь. И впредь мы постараемся не взваливать на тебя подобные… подобные вероятности.

— О как завернул, — Рон достал из пачки последнюю сигарету и закурил. — Тогда кто будет пилотировать «Лисицу»? Я? Ты?

— Да никто. Мы просто подключим ее навигационную систему к «Нужде» и прыгнем по указанным координатам.

— Да кто ты такой, мать твою…? — в очередной раз Рон удивился тому, как Кеплер спокойно предлагает столь сложные варианты.

Рейми снова без озвучивания прыгнула на три шага. И вывалилась у большой желтой планеты.

— Это что, пески? — удивилась девушка.

— Нет, хуже. Это болота. А вот та часть, — Рон вдруг забыл, о чем хотел спросить Макса. — Вот это горящие болота.

Из космоса видно, как заволокло дымом одно из полушарий. Желтый, рыжий, иногда коричневый. Очень мало голу-

бого. Эта планета выглядела как комок грязи. И, судя по всему, им и являлась. Но планеты с подходящей гравитацией и ресурсами были невероятно редким явлением. Как бы они ни выглядели. И даже «Приазис» был очень ценным плацдармом для производственных компаний со всего космоса.

И видно это было невооруженным взглядом. Несколько орбитальных станций контролировали спуск и подъем судов над ключевыми центрами промышленности. А несколько орбитальных станций это уже о многом говорит. Но не это было главным. На спуск собирались большие очереди и корабли дальнобойщиков лениво болтались вблизи орбиты, медленно подбираясь к краю атмосферы.

— Как их тут много, — удивилась в очередной раз Рейми.

— Да, — задрал нос Рон. — Тут точно что-то да найдем. Только ты это… Смени одежду. Твой комбез вынудит людей нас ограбить.

— Но мне…

— На, — Макс снял с себя едва высохшую джинсовую куртку и протянул Рейми. Девушка расстегнула верх своего костюма и спустила его до пояса. Подвязала рукава поудобнее и сверху надела черную джинсовку.

— Спасибо, — подняла она взгляд и увидела, как много ожогов на руках у Макса. А еще она подметила, что Макс ни разу не тощий, каким она себе его представляла. Он больше походил на какого-то среднего спортсмена, чем на доходягу из вентиляции на космической станции. Девчонка даже по-

смотрела на довольно крепкого с виду Рона, чтобы сравнить бродягу и тренированного пирата.

Ну а потом посмотрела на себя. И ей стало немного грустно.

Макс по классике натянул на себя свою сумку с холодильником и кивнул Рону, чтобы тот выходил на связь со станцией. Нужно было еще встать в очередь на гейт.

Рейми поставила отсчет до спуска на таймер и решила наконец-то прогуляться по кораблю, чтобы понять, что нужно купить на него. Просторный капитанский мостик и так был укомплектован всем необходимым, а больше Рейми особо нигде и не была.

С капитанского мостика ведут две двери. Одна — к спасательным капсулам, там особо нечего смотреть, кроме как на два узких шлюза, в которые забраться можно только по одному и без скафандров. А вот вторая — на жилую палубу. Тут на всем протяжении коридора, что шел вдоль левого борта корабля и был усеян иллюминаторами, располагались двери кают. Их можно было насчитать больше двадцати. Первые пять — одноместные, для командного состава дредноута, а вот остальные чуть шире, но с целой кучей коек. В каждой по четыре, а то и по шесть.

Блондинка заглянула в каюту, которую выбрала. Понятное дело, что там даже личных вещей не лежало, но третья по счету — ближняя до общего душа, который располагался в конце коридора. Лифт на нижние палубы, лаз на орудий-

ную платформу и душ.

В каюте пусто. Кровать, что подвешена на тросах к стене, шкаф для вещей, что намертво закреплен к переборкам, и туалет с умывальником над ним, отделенный парой перегородок.

— Надо будет дверь поплотнее закрывать, — посмотрела на вход в каюту Рейми. Дверь на странных петлях, по какой-то странной траектории открывающих вход. Дверь сначала отходила от стены, подавалась в коридор, а потом отползала в бок. И обратно. А потом петли зажимали полотно между стенами так, что воздух через такое соединение вряд ли пройдет.

Окон нет. Только лампы. Да и хорошо, что на ударном корабле окон нет. Весь правый борт ударная буферная прослойка. Если слева корабля шел коридор, то справа было почти пустое пространство. Усиленное металлоконструкциями с проектируемым разрушением. Это Рейми подглядела, когда искала спасательные капсулы.

В КПК начали появляться записи того, что нужно приобрести, как только «Нужда» спустится на планету. Вещи простые, можно взять на любом рынке. И хотелось думать, что с деньгами парни что-то придумают.

С каютой покончено, нужно идти в сторону душа. Там все довольно хорошо устроено. Места много, чтобы вся команда могла уместиться. Несколько шкафчиков, двери с термоотсечками. В самом душе десять кабинок. Довольно стоично.

— Но нет ни полотенец, ни мыла, ни-хре-на… — сдалась блондинка. Оглядела зеркала, что от старых травм потрескались, посмотрела на краны, включила воду… Даже удивилась, что тут она и горячая есть. На предыдущем корабле был только туалет, и то общий, а тут целая душевая плантация.

Рейми удовлетворенно кивнула, вышла и услышала, как внизу кто-то спорит. Она вызвала тесный лифт, спустилась в незакрытой кабине по магнитным рельсам и вышла на орудийной палубе, где Макс с Роном уже чуть ли не в драку друг с другом полезли.

— Хер тебе, хер горелый! Мы не будем ничего продавать с МОЕГО корабля!

— А где ты деньги решил взять, скажи на милость?

— Это, мать его, евразийские пушки! На них боекомплект стоит целое состояние!

Макс как раз и был занят тем, что выковыривал ленту бронебойных зенитных патронов из установки на правом борту.

— Слыш, у нас нет ни хрена! Если бы у меня и было что, то я бы это уже продал или выменял!

— Ты говорил, что у тебя есть, — пират вцепился в ленту, каждый патрон в которой был чуть ли не толще его запястья. — Трать свои деньги!

— А ты что тратить будешь? Как ты планируешь заправлять корабль, капитан чертов!

— Да я… — вскипел Адрон. — Да хрен тебе, а не мои патроны! Мой клан вкладывался в этот корабль не для того,

чтобы его спустили с верфи и начали потрошить!

— Да? — замер Макс.

— Да! — взывал Рон. — Нет! И еще раз НЕТ!

— О, Рейми! Помоги вытащить коробку с патронами, а то от бестолкового капитана мало толку…

— А… да, ладно, — девушка аккуратно подвинула пирата и ухватилась за короб с летной. Макс отстегнул боекомплект от устройства подачи, и спина девчонки чуть не треснула пополам. Кеплер успел перехватиться и аккуратно поставил ящик на стальной пол.

— Так, — потер руки обгорелый. — Че тут еще…

Рон с силой положил руку ему на плечо. — Только тронь. Вот только тронь хоть что-то еще и я Богом клянусь, я вышвырну тебя в открытый космос.

Макс посмотрел на отстегнутую ленту, подумал недолго. Этого вполне хватит, чтобы закрыть первоочередные потребности. Чтобы шикануть — не хватит, но в целом, пойдет.

— Ладно.

— Так что, у нас будут деньги? — чуть ли не прыгала от радости Рейми. — А много?

— Ну… тысяч пятьдесят выручим, где-то двадцать уйдет на заправку орбитальных движков, еще десятка на обслуживание привода. В лучшем случае, у нас будет десятка на первоочередные расходы.

— Десятка? — нахмурилась девчонка, пошерудила ру-

кой в широком рукаве джинсовки и подняла ладонь перед Максом. Принялась загибать пальцы. — Нам надо, по меньшей мере, тридцать тысяч, чтобы тут можно было нормально жить. Белье, полотенца, гель для душа, личные мочалки, у нас нет зубных щеток и сменной одежды, нам нужны тапочки, потому что ноги в сапогах жутко воняют, а еще у нас…

Макс посмотрел на пирата. — У тебя список есть?

— Угу, — чуть ли не рыдал тот. — Мне пива и сигарет… И КПК.

— Макс, нам надо еще…

— Так! Стоп! Методом исключения мы только что решили, что вы, два идиота, денег вообще не получите. Я куплю все самое нужно, а остальное раздам бедным и на подкуп тем, кто нас опознает.

— Чего? — вдруг объединилась девчонка с пиратом. — Эй, да мы без озвученного никуда!

— Вы че, жить тут собрались? Мы делаем дело и валим на все четыре стороны. В нашем случае, на три. Ты, придурок — капитан, неужели хочешь, чтобы мы хоть на час больше оставались на твоем корабле?

— Ну…

Макс подобрался к следующей зенитной установке.

— Нет! — опомнился Рон. — Вы мне тут на хрен не нужны!

— Ну вот. А ты, — кивнул Макс Рейми. — Че, домой не хочешь? Понравилось жопой рисковать? Ходишь вся потная,

воняешь. Ни помыться, ни поспать нормально…

— Воняю? — округлила глаза девушка. Посмотрела на пирата. — Я воняю?

Тот лишь пожал плечами.

— Успокойся. Нам. Надо.

— Я воняю?

— Боже, да нет! Не воняешь ты! Я это так, гипотетически! Нам нужно…

— Нет, ну чуть-чуть есть… — принюхался пират.

Рейми с злостью сжала кулак. Попыталась стукнуть им сначала Макса, потом Рона. Но рука запуталась в широком рукаве и приступ ярости был подавлен в зародыше.

— Блядь! — выругалась девчонка. — Без новой куртки, комплекта постельного белья, нательного белья, без зубной щетки и хотя бы сраного куска мыла я НИКУДА не полечу!

— Воу… — опешил Кеплер.

— Смирись, она тебя сделала, — рассмеялся пират.

— Меня? Меня?! Отстегивай вторую коробку, дурень! Не я виноват, что на твоем корабле нет ни хрена!

— Да! — подыграла Рейми. — Точно!

— Не переживайте принцесса, мы с этим пиратом все вам устроим…

— Черт, — поморщилась девчонка. — Это сарказм?

— Да! Если не помогаешь снимать вооружение с этой посудины, то иди и карауль гейт! С вещами первой необходимости мы тут как-нибудь сами разберемся.

— Но вообще-то это я тут… — подняла указательный палец Рейми, намекая на то, что если она откажется, то никакой «Лисицы» они не найдут. А потом вспомнила, что это именно она ищет «Лисицу». — Да блядь!

Девчонка еще раз осмотрела орудийную палубу, проскользила взглядом по куче непонятных штук, которые по факту являлись целой системой крупнокалиберных пулеметов, установок залпового огня и подавателей управляемых ракет, и пошла наверх.

А вот парни продолжили спорить о том, что еще можно отсюда вынести.

А выносить было что. На корабле не было зубных щеток и туалетной бумаги, зато каждая пушка была заряжена. Да еще и имела запас на складах в нижних отсеках, за взрывозащитными переборками.

Тут и зенитные орудия, что могут молотить так, будто весь корабль дрожит от ужаса, и минометные турели, и турели ракетные. Отдельные перегородки на корпусе скрывали и десяток рельсовых ускорителей, и торпедных установок… Всего этого было в достатке. Все это стоило целое состояние, и для пиратского… китобойного судна, являлось более необходимым, чем средства гигиены.

Тяжелая машина вошла в атмосферу и спор парней стих. Каждый из них схватился за стену с круглыми от волнения глазами.

— Думаешь посадит? — вжал подбородок в шею Рон.

— Да мне откуда знать?

— Нет, ну она умеет?

— Ну взлетели же с «Бездны»…

— Так взлететь — одно.

— Ну так мы и не садились на этой посудине ни разу.

— А… точно.

— У тебя че, совсем мозги отшибло?! Снимай вторую, говорю!

— Че сказал?

— Парни, — раздался голос Рейми по корабельным динамикам. — Мы сели. Руки в ноги и вперед.

— Ноги в руки, — не оставил без внимания ошибку Кеплер.

— Хах… сели.

— Ага… Черт…

— Да че ты ругаешься опять? — возмутился пират. — Банку пива мне купи. Я больше ничего не прошу.

— Да с тобой-то все понятно. Я про нее думаю, — Макс ткнул указательным пальцем куда-то наверх. В сторону капитанского мостика.

— Слушай, а ты вообще нафига все «это» делаешь? Ну вот вообще все «это», типа…

— Да понял я, — отмахнулся Кеплер. — Мне очень надо. ОЧЕНЬ. И если все пустить на самотек и понадеяться на других, то ничего не сделается.

— Это ты…

— Это я по своему опыту. Потому что не день и не два ищу тех, кто может мне помочь. И ждать, и надеяться — самое тупое занятие. И самая тупая трата времени. Уж прости.

— Да нет, я понимаю… с какой-то стороны. Ладно, — Рон взял коробку с лентой за один край. — Понесли уж…

— Спасибо. За понимание.

Лифт спустил парней на нижнюю палубу, и хвостовой трап открылся, коснувшись латаной пластиковой плиты. Лапы «Острой Нужды», пусть и были очень широкими, но умудрились вдавиться в твердый армированный пластик. Настолько тяжелым был корабль. И как подобает портовой диковинке, к нему сразу же начали стекаться торговцы. Эта планета, что находилась на переднем крае фронтира, как и все планеты не обжитого космоса не могла похвастаться нормами безопасности и организованностью. Вот люди в поисках наживы и бросались под реактивные струи из орбитальных двигателей. Шанс умереть есть. Но есть и шанс купить что-то новое.

— И как она корабль умудрилась тут посадить… — открыл рот пират и посмотрел на Макса, удивляясь ловкости Рейми в обращении с такой большой техникой.

Макс тоже застыл в безмолвном удивлении. Кивнул. И еще раз кивнул.

Коробка с патронами была продана в течении первых пяти минут. Ее просто вырвали из рук и перевели деньги на карточку Макса. Ему даже с трапа спускаться не пришлось.

Он выдал товар, получил деньги, и вроде бы и все, но еще добрых десять минут пришлось отгонять желающих приобрести еще одну такую коробку. Рон всячески помогал Кеплеру, чтобы тот не передумал, и желание продать еще больше боеприпасов не взяло верх.

— Ну так вот, — раскинул руки в стороны Рон, показывая своим новым товарищам свой новый корабль, стоя где-то метрах в тридцати от «нужды». — Эта махина — линейный ударный корабль. Один из самых мощных и самых дорогих дредноутов, сошедших с заводских конвейеров евразийских заводов. Прекрасная техника включает в себя четыре палубы, орудийную платформу, усиленный варп-привод в количестве двух штук, мощные ионно-импульсные двигатели, восхитительную таранную динамику и подавляющую огневую мощь. Вся эта красота — двести четыре метра в длину, и имеет массу в двести пятьдесят тонн, без учета экипажа, топлива и боеприпасов…

— Класс, — отмахнулся Макс и побрел куда-то в сторону построек.

— Я закрываю, да? — Рейми провернула брелок с ключом от корабля на указательном пальце.

— Вы серьезно? Ребята…

Рейми посадила корабль в одном из самых густонаселенных районов планеты. Тут был какойникакой порт, пара заводов, что выбрасывали в небо желтый газ и большой стихийны рынок. Самое то, чтобы приобрести все самое нужно.

Людей тут ходило очень много. И все они были разного цвета кожи, волос, зубов. Постоянный гул толпы, звуки робеющих касс, КПК, сирен заводов и громкоговорителей космопорта держали в постоянном напряжении. Макс и Рейми чувствовали тут себя не очень комфортно. Макс потому, что в одной футболке, и все видят ужасные шрамы на его руках, а Рейми потому, что никогда в таких местах не бывала.

Будка КПП стояла для виду, и посадочные площадки не были ничем отгорожены от остального города. Макс на выходе оплатил заправку всего, что только можно, и сдал ключи на хранение. Опрометчиво, но случаев такого угона во вселенной было довольно мало, а те что и случались — плохо изучены. Работники планетарных космопортов не угоняют суда. Их работа куда более перспективная и продолжительная, чем разовый угон с сомнительной попыткой сбыта. Да и было бы судно поменьше, но тут, заняв четыре парковочных места, приземлился дредноут.

Точно не угонят.

Не рискнут.

— Итого, у нас осталось двенадцать тысяч… — проверил баланс своей карты Макс, наведя на нее экран КПК.

Город в три этажа. Не в три этажа заселенности, с ярусами самого города и площадями на колоннах. Нет. Просто тут только дома по три этажа. Много. А все из-за постоянного движения болотистой почвы. Ничего выше трех этажей тут не держится и вечно падает. К тому же, водные экстракторы,

что качают эту самую воду из-под земли, часто оставляют полости, в которые потом затекает грунт. Ландшафт меняется. Меняются и условия жизни для горожан.

А еще тут воняет. Всем подряд. От марганца, хлора и ртути, до специй, прокисшей еды и аммиака, пропитавшего местных бездомных.

Улицы широкие, но под ногами засохшая и утрамбованная земля. Нет асфальта, нет плит, нет бетона под ногами. Все это вспучивается и отторгается планетой, поэтому местные перестали пробовать укрепить дорогу.

Магазины тоже, в основном, выглядят как палатки. Не сегодня, так завтра, география местности изменится, и проще заново возводить шатер каждое утро, чем строить раз в полгода новое здание. Так и получается, что рынок — это куча разноцветных палаток, около которых толпятся люди. Тут есть все, начиная от боеприпасов для личного оружия, заканчивая медикаментами для лечения насморка в терминальной стадии.

Вещи первой необходимости выглядят как напечатанные на принтере. По факту, такими и являются. Нет привычных керамических тарелок, кружек… все это из пластика и довольно паршивого качества: шершавое, в заусеницах…

— Макс, Макс, — дернула девчонка обожженного. — Давай разделимся, я куплю необходимое по своей части, а ты по своей.

Кеплер огляделся по сторонам, посмотрел на скучающего

пирата, что бредет за ним как послушная скотина. Подумал недолго.

— Ладно, давай, только если что — связывайся со мной. И не заблудись тут.

— Ага, — Рейми все тянуло куда-то в сторону. В сторону нескончаемых палаток, магазинчиков, булочных, в сторону лотков со специями и сладостями. Ее КПК звонко щелкнул, уведомив о переводе, и девчонка скрылась, махнув рукой на прощанье.

— Сколько ты ей перевел? — с натугой выдавил Рон.

— Шесть тысяч. На важное точно хватит…

— Я думал, что ты расчетливый скряга. Тащем-то хрен с ним. Она же на мой корабль это все покупает…

— Не в этом дело. Если мы идем к твоим сородичам — пиратам, то она там будет явно лишней.

— Там и ты лишним будешь.

— И то верно. Просто я не могу быть уверен в твоей сознательности и честности, поэтому…

— Да, да… понял я. Давай начнем с малого, а потом уже займемся основной целью. На очереди КПК, еда, пиво и сигареты. Тебе ничего ведь не надо?

Макс посмотрел на свои грязные и протертые перчатки. Рон это заметил и удовлетворенно кивнул.

Когда местное солнце поднялось в зенит, голову и плечи начало довольно сильно напекать. Торговцы достали зонтики и вентиляторы, а туристы и покупатели принялись вяло

покачиваться от жары.

Рон нормально отнесся к перемене погоды, а вот Кеплер чуть-ли не выл, жалея, что отдал свою куртку Рейми. Свет солнца, попадая на обожженные руки, вызывал мучительную ноющую боль. Поврежденная кожа не способна в полной мере защитить от ультрафиолета, так еще и не привычного для изначально спроектированного человеческого тела.

Вот Максу и хотелось поскорее закончить со всем и найти укрытие пиратов, потому что в их укрытии должно быть укрытие и от солнца.

— Этот пойдет, — Рон взял из ящика с краденными КПК самый простой и дешевый. Тусклый, почти черно-белый экран его не особо смущал. Зато корпус был железный. — Сколько с меня, дядь?

Немой и слепой на один глаз бедолага поднял ладонь, на который было всего два целых пальца.

— Это сколько, пять или два? — поморщился пират.

Мужик снова тряхнул рукой с двумя пальцами.

— Так два или пять? — вновь ничего не понял Рон. — Сколько?

— Ты дебил? — вклинился в сделку Кеплер. — Задавай вопросы, на которые ответ либо «ДА», либо «НЕТ». Он же, черт возьми, немой!

— А… Две?

Мужик помотал головой.

— Че… пять что ли?

Мужик утвердительно кивнул.

— Маааакс!

— Да что опять? — отвлекся от своей попытки поторговаться парень.

— Надо пять.

— Ты торговался?

— Нет. Он же немой, как я мать его с ним торговаться буду?!

— Погоди, сейчас я закончу, — Кеплер подписал акт на доставку и перевел оговоренную сумму продавцу провианта. Не еды, а именно провианта. Консервы, готовые пайки, сушеные продукты… Вот вся та ерунда, которую человек в здравом уме не купит в большом количестве. Максимум, для эксперимента. — Доставьте на «Острую Нужду» до шести часов вечера.

— Макс!

— Да что, мать твою? Ты же самый местный из нас, ты чего… — Кеплер посмотрел на КПК в руках пирата и выхватил устройство своими потертыми цветными перчатками. Швырнул его обратно в коробку с похожим хламом. — Пять за это? Вы нас обмануть пытаетесь?

Продавец помотал головой.

— А выглядит именно так. Пошли, Дрон, за пять нормальный можно купить, а не старый и краденый. Он небось еще и собран был на умершей колонии или после крушения…

— Ммм! — продавец одернул Макса и снова оттопырил ладонь с двумя пальцами.

— О, — усмехнулся Рон. — Теперь это выглядит как два.

Мужик приоткрыл слепой глаз и кивнул.

— Нет, — отрезал Кеплер.

— Чего? Он же сделал скидку!

— Дорого. Что выберешь, два ящика пива, или телефон?

— Пиво, конечно же. Связь и на корабле есть…

Один из целых пальцев загнулся. Остался один.

— Хм… — помялся Кеплер. — Черт с ним. За один заберу.

Продавец кивнул, и обгорелый сунул руку в коробку с КПК. Понял устройство, показал его продавцу.

— Я беру этот, — Макс дождался, когда одноглазый и беспалый пожмет плечами. И только тогда перевел ему тысячу кредитов обжитого космоса, после чего продавец округлил оба глаза и достал из-за пазухи нормальный КПК. Протянул Максу и умудрился сунуть ему прямо в перчатку. — Чего?

— Погоди, а ты в каких считал?

— В местных…

— Местные — кредиты фронтира. Ты не забыл, где мы? — усмехнулся Рон. — Боже, я-то думал, что ты у нас тут шаришь во всем, торги ведешь… Дай сюда…

Рон выдернул из перчаток Макса новенький КПК и сунул его в карман.

— Боже… — вдруг осенило Кеплера. Он достал листок с

заказом провианта и перепроверил единицы измерения. Нет. Все верно. Тут в кредитах обжитого космоса. Не зря торговался. — Фух, пронесло…

— Ага. А как думаешь, подружка наша догадается?

Макс поморщился, осознавая, что скорее всего уже поздно ей об этом сообщать.

Следующие полчаса прошли в поисках оставшихся позиций в списке парней. Макс обзавелся новенькими перчатками, а Рон уже открыл новенькую стеклянную бутылку пива своим новеньким КПК.

В этот момент плечо Кеплера кто-то дергает, срывает с него сумку с холодильником и бежит через толпу.

— Блядь! Вирус! — замер в ужасе обожженный.

— Черт, он украл пиво!

— Пиво?

— Ну да, пиво! Я положил его в твой холодильник! Жарко же!

— Ты положил пиво в холодильник к вирусу, который может уничтожить всю эту сраную планету?! — Кеплер потянулся ладонями к шее пирата, но гудок из толпы отвлек его.

— Фух, парни, — на небольшом трайке из переулка выехала Рейми. — Тут такой крутой обменный курс, что пришлось арендовать драндулет, чтобы все увезти!

И вправду. Кофры были полны всякой ерунды.

— Рейми, — расцвел Кеплер и попытался аккуратно приподнять девчонку, чтобы та сошла с техники.

— Ну уж нет! Я сама катаюсь!

— Видишь того? — Макс ткнул пальцем куда-то вдаль, но блондинка бегущего все же увидела. — Нам срочно нужно его догнать!

— Ладно, ладно, — подвинулась чуть вперед Рейми. — Поехали.

Девушка начала настойчиво сигналить и набирать ход. Люди сначала просто отходили, но вскоре уже начали отпрыгивать. Рон какое-то время пытался бежать следом, но вскоре остановился, скрюченный одышкой.

— Что стряслось-то? — перекрикивала ветер блондинка.

— Сумку с вирусом украли!

— А что ты ее не оставил на корабле?

— А сама как думаешь? Че за глупые вопросы?

— Ладно, справедливо, — Рейми резко ударила по тормозам, когда преследуемый скрылся в одном узком переулке на совершенно противоположном краю города от того, где произошла кража.

Да. Бежать так долго — талант. Особенно в условиях современного мира, где ходьба своими ногами уже считается физической нагрузкой, в какой-то степени.

— Со мной? — спрыгнул с трайка парень.

— Ну… Давай, — девушка достала ключ из замка зажигания и положила его в карман джинсовой куртки.

В пустом переулке было и вправду пусто. Нет ни людей, ни животных, ни вывесок с цветастыми надписями и яркими

огнями. Зато была пыль, на которой можно было явно видеть следы людей, что по каким-то своим делам сюда захаживают.

— Он зашел туда, — Макс кивнул в сторону тяжелой железной двери, за которой была темнота.

— Слушай, может… — Рейми не успела договорить, как ее спутник открыл дверь и без сомнений зашел в темноту. — Ну да, конечно. Мы же с тобой два сильных бойца.

— Рейми… — раздался голос Макса из двери. — Не заходи.

— Поздно уже, — ответила девушка, когда оказалась во мраке помещения. — Раньше бы сказал…

Похоже на старый заброшенный бар. Много места, столы в пыли, стулья вверх лапами на них стоят. Вдалеке барная стойка и всего две лампы на довольно просторное помещение.

— Тише, ребята, — оскалился грабитель, держа в вытянутой руке нож. Он стоял почти у входа, преградив Максу и Рейми путь внутрь. — Я нервный.

— Вещи из карманов достаем и кладем на пол, иначе порежу, — второй грабитель стоял уже сзади. Преградив выход. — Что-то ценное в этой сумке, раз вы за мной так долго гонитесь?

— Сумку отдай, и мы уйдем, — поднял вверх руки Макс.

— Тихо, — из-за бара вышел довольно крепкий мужчина. Волос на голове нет, но по ощущениям, они у него уже должны быть с проседью. — Ты что за умник такой? Любой

дебил на любой планете знает, что если у тебя что-то украли, то не нужно пытаться это вернуть. Больше потеряешь.

— Слушай, я бы рад оставить сумку себе, но…

— Рот свой закрой, говорю. Вы сейчас выложите все свои вещи, все свои КПК, снимете всю свою одежду… — перечислял свои требования грабитель. И он был явно более крупной шишкой, чем те двое, что стояли с ножами. — … если понял, то приступай.

— О Боже, — дверь открылась, и во мраке помещения появился Рон. — Охренеть вы конечно быстрые… Я кое как вас нагнал. Пришлось позаимствовать такой же мопед у каких-то местных ребятишек.

Пират прошел внутрь, лениво хлопнул по рукам грабителя, что попытался наставить на него нож, и с полным безразличием миновал второго. Рон поднял со стола стул, вальяжной походкой подбираясь к главарю и что было сил замахнулся предметом мебели.

Стул со свистом рухнул на мужика, разлетелся в разные стороны так, что у Рона в руках только перекладина спинки осталась.

Грабитель упал и завыл.

— Эй, друг, ты нас с кем-то перепутал, — пират сел на корточки перед побитым и свесил кисти рук, чтобы было видно татуировки. — Вас же по-человечески попросили вернуть. Что нужно делать, когда по-человечески просят?

— Стой, погоди…

— Парни, — обратился Рон к двум воришкам. — Отдайте вещи. Я по-человечески вас прошу. Не усложняйте жизнь, а?

Сумка тут же прилетела в руки Максу. Он ошарашено посмотрел на грабителей, а они ошарашено посмотрели на него.

— Можно мы… пойдем?

— Да, да, идите… — отмахнулся пират. — Вы тоже. Я сейчас у этого товарища узнаю пару интересующих меня вещей и присоединюсь к вам.

Макс, Рейми и два вора вышли на улицу. Постояли недолго вчетвером, попереглядывались.

— Курите? — робко спросил один из нападавших, давным-давно спрятавший свой нож где-то за поясом.

— Нет. Не курим.

— Понял, — мужчина достал пачку простых папирос и поджег одну из них. — Я предложить хотел.

— А… — Максу было немного некомфортно ждать своего коллегу в такой обстановке. Но еще меньше комфорта это доставляло Рейми. Она стояла у все той же двери с круглыми глазами, пытаясь услышать, что же там Рон делает со своим новым другом.

— Вы сами-то откуда будете? — второй грабитель тоже достал сигареты.

Странный вопрос. Такой, будто бы бессмысленный. Неуютный и робкий.

— С обжитого космоса.

— А…

— А вы? — нарушила тишину Рейми. Подумала, что вдруг они тут надолго. Вдруг надо подружиться с этими двумя, чтобы потом не было никаких вопросов к ним.

— Отсюда. Вы это, не обессудьте, ребзя. Мы же не ради развлечения тут грабим. Жить на что-то надо.

— А честно работать не пробовали? — фыркнул Макс.

— Да ладно тебе, парень! Когда это честная работа помогала выжить? Сами-то небось на целом исправном корабле прилетели, награбили небось чего или выменяли у несмышленых аборигенов.

— Нет, — твердо и четко ответила девчонка. — Мы ничего не грабили и никого не обманывали.

— А прилетели-то на чем?

— На черном линкоре, дредноуте.

— Аааaа! Это тот, что сразу четыре места занял! Точно! Так, ладно… — немного замешкался грабитель. — А че сразу-то не сказали?

— Чего? — вернулся в диалог Макс. — Ты серьезно сейчас?

— Да! Мы же не знали, что вы пираты!

— Китобои! — воскликнула Рейми, и в этот момент все посмотрели на нее с каким-то неподдельным, но все еще легким недоумением.

— Ты серьезно сейчас? — покачал головой Макс. — Ладно тот дурень это всем твердит, но ты-то куда…

— А что? Китобои явно лучше, чем пираты…

— Да тот же… — не закончил фразу грабитель. — Только в другой руке.

И Макс его в этом поддержал.

— Да ладно, если они так это разграничивают, то явно же есть разница! Ну парни, вы чего?

— Есть, но незначительная, — облокотился на стену бара Макс. — Этот термин они придумали всего лет пятьдесят назад. Сами же его и продвигают. Типа, когда тебе не нравится, что тебя называют преступником, то ты всем начинаешь талдычить, что ты благородный преступник. По факту, и то и другое — хрень полная.

— Ага, — один из мужиков сел на корточки, чтобы забившиеся ноги слегка отдохнули. — Что одни грабят и убивают, что другие. Вот мы, как ни крути, грабители. Мелкие жалкие грабители. И нет никакой разницы, грабим мы богатых или бедных. Просто если грабить богатых, то с большей вероятностью настучат по башке. Ну вот как сегодня.

— Мы не богатые, — сказал, как отрезал Кеплер.

Мужик косо посмотрел на полный хлама трайк и свесил голову. — Ну да…

— Слыш, — второй грабитель легонько пнул первого по сандалиям. — А нормально он так боссу стулом зарядил.

— Ага, я аж охренел…

— Мда… — закрепил сумку получше Макс. Проверил содержимое. Нашел там контейнер с вирусом и жестяную пив-

ную банку. В холодильнике, как ни странно, холодно, и пиво уже успело остыть. — Чтож…

Кеплер банку достал, открыл ее и сделал глоток. Протянул Рейми. Рейми банку взяла, глотнула и попыталась дать ее грабителями, но ее спутник вовремя ее пресек.

— Им-то куда? С ума сошла. Хочешь, чтобы Рон их за эту банку тут вздернул?

— Так это из-за банки? — усмехнулась девчонка и сделала еще один глоток.

— Ну явно же не из-за биологического оружия из сумки…

Бандиты недолго посидели, подумали думы про биологическое оружие, не стали вдаваться в подробности. Попрощались тихонько и ушли.

— Ну и денек, — допил пиво Макс и поставил банку на пыльную землю. — Че купила?

— Да все купила. Простыни, зубные щетки, пачку носков, по мелочи всякого… Как в детский лагерь собираюсь прямо…

— Детский лагерь?

— Ну да, туда детей отвозят на пару месяцев…

— Типа исправительного центра?

— Нет! Типа досугового центра! Там учат ездить на разной технике, что-то мастерить, ориентироваться в пространстве, пользоваться картами местности и…

— Все, хватит, — усмехнулся Макс. — Понял, не продолжай. Мое детство прошло на новых частях обжитого космо-

са. Мне не понять.

— А какое было у тебя детство?

— Ну… Нормальное. Обычное, по меркам… — парень огляделся по сторонам. — По меркам местного населения. Играли в мяч, дрались, иногда усердно учились…

— Аааа… — не такого ответа ожидала Рейми. Она искренне верила, что Макс расскажет хоть что-нибудь подробнее.

— Эй… там правда не было ничего интересного. Обычное детство. Обычное хорошее детство. Такое же, как у тебя, только на другой планете. Как и все, гулял с друзьями, гулял с девочками, беспокоил взрослых. Как все.

— Поняла я… прости.

— Ээээй… за что ты извиняешься?

— Не знаю… — приуныла девчонка. — Просто грустно стало так… от твоих рассказов. И жалко тебя…

— Да ты издеваешься…

Дверь открылась и на свет вышел Рон, щуря глаза. — Заждались?

— Узнал что-нибудь…

— Ты бил его? — перебила Макса Рейми.

— Имя у тебя какое-то странное, — поморщился Рон, глядя на девчонку.

— Оно французское! Мой отец… его предки — далекие французы…

— Ужас…

— Макс! — завыла девчонка. — Он меня обижает!

— Так тебе и надо. Ну че там?

— Он сказал, где мои сородичи ошиваются. Вечером схожу, пропущу пару баночек пива, перетру с ними, — Рон протянул руку к холодильнику Макса, но тот кивнул в сторону пустой банки. — Хм… это удручает.

— Так ты бил его? — не унималась блондинка.

— Да не бил я его! Я просто с ним поговорил! На кой хер мне его бить было?

— Ну стулом же ударил?

— Это так, чтобы завлечь внимание!

— Но ударил же…

— Ты меня че-то сегодня раздражаешь, — оскалился пират.

— Ага. И меня, — отряхнул запылившуюся футболку Макс. — Поехали на «Нужду». Вещи разберем хоть…

— Кстати! — Рон выдернул из бардачка трайка пару ярких перчаток и швырнул их своему коллеге. — В комплекте с техникой шли. Дарю.

— Ага, спасибо…

Кеплер снял свои протертые перчатки, и на их место сели новые. Неношеные.

Хочешь сделать шаг — в ногу стреляют

Глава 6

— Малышок Ронни! — раскинул в стороны руки мужик, чье пузо могло уместить в себя примерно семьдесят литров воды. Такое оно было большое.

Рон, небрежно улыбаясь, обнял старого знакомого, но вместо нормальных мужских объятий просто уперся в его здоровое пузо, на которое даже старая роба с трудом натягивалась.

Борода черная, усы густые, все это скрывает множество шрамов под ними. Зубов спереди нет. Дышит — свистит через выбитые зубы. Бедолага-бедолагой, но нет.

— Как поживает главарь «Паразитов»? — мальчишка-пират выдвинул стул и сел за столик в каком-то захудалом кафетерии на краю грязного города. Взгляд куда ни кинь — всюду они, отбросы. Только эти отбросы называют себя китобоями старого космоса. Орудуют там, где уже давным-давно завершилась экспансия.

— Знаешь, Адрон, неплохо. Довольно-таки… хорошо, я бы сказал…

— Все еще грабите корпоративные фрегаты?

— Да их нынче мало стало в том квадрате, в котором мы работает. Перевалочные базы только остались, да и те уже без людей, — мужчина толкнул свой КПК, и тот проскользил по столу. КПК с готовыми к передаче данными. — Бери, если надо.

Рон пиратский КПК от себя отодвинул и немного напрягся. — К чему такая щедрость, а, старина? Или Йохан Победоносный решил завязать с делами и передать активы? Честно? В жизни не поверю.

— Что ты, что ты… Я не я, если у меня на уме нет интересного дела, Рон. Последний раз мы виделись, когда ваш отец еще был жив, так? Сколько лет прошло, пять, семь?

— Почти восемь, да…

— Ага… — Йохан достал сигару, выращенную на фронтире, и подкурил. Выпустил дым через выбитые зубы. — Ладно, есть работа…

— Нет, подожди, — Рон тоже закурил. Но самые обычные сигареты. — Я не за работой. Да и… Странно, что «Паразиты» будут предлагать работу «Острым головам»… Мы, вроде как, давно уже поделили космос между собой и не лезем в дела друг друга.

— Ну это когда было-то, парень…

— Да всегда…

— Всегда, пока у тебя была команда и дом. Даже до сюда доходят новости, если ты не в курсе. Так что вот: я по старой памяти предлагаю тебе работу…

— Вот, — Адрон достал свой КПК, на который Рейми перекинула все записи с похищением «Черной Лисицы». — Ты знаешь этих ребят? Символы у них в виде птиц, что рвут добычу.

— Не, это новенькие. Я не знаю.

— Хм…

— Но есть работа для одинокого волка.

— Слушай, Йохан, мне не нужна работа. Мне нужна информация про этих ребят. Они у меня… у моего знакомого, кое-что украли. Если информации нет, то давай просто посидим, выпьем, поболтаем, да я дальше пойду.

— Ну, парень, во-первых, не у тебя, и даже не у друга. «Лисицу» сперли со склада, который числился за Коалицией, все счета на оплату и так далее шли через наших миролюбивых соседей. Во-вторых, если ты не понял, мне правда нужен работник на пол ставки.

— Так ты знаешь… — разочарованно вздохнул Рон. — Ну и зачем врать-то было?

— А зачем мне тебе это говорить? Былые времена уже прошли, «Острые головы» канули в небытие…

— Я есть! — взбесился мальчишка.

— Тише… так вот, между «одним тобой» и «теми парнями», я выберу их, потому что их, как минимум, много. И они не чураются любого заработка. Век китобоев наступил недавно, но уже кончается. Толку быть благородным искателем смерти, если вокруг куча более простой и такой же неле-

гальной работы. Зато задница цела будет.

— Так «Паразиты» переобулись, да?

— Ну не то, что бы… — пузатый навалился локтями на столик. — Эти мрази из какого-то там сраного ополчения теперь контролируют все миграции чертовых корпоратов, как грузовые, так и военные. Сейчас хрен встретишь боевое судно в полном одиночестве. Их по два-то на абордаж брать было сложно, а сейчас их по десять летает. Тут хочешь — не хочешь, а начнешь беречь людей.

— Беречь людей, которых надо кормить. Поэтому ты лезешь туда, куда мы договаривались не лезть. Ты же знаешь негласное правило, Йохан!

— Про то, что Коалиция не трогает китобоев? Да где эта твоя коалиция-то? Ее небось расформировали и осадили на какой-нибудь планете переднего края! Рон, тут и там зверствуют корпораты со своими шестерками. Теперь нет разницы, пират ты или китобой! Всех ловят, и всех казнят. Круто, да? Мы раса, покорившая космос, все еще казним себе подобных из-за придуманных кем-то правил.

— И все равно, я не могу подписаться на твою работу. И не могу подписать свою команду на это. Прости. Если это все, то я пойду, а то твои слова у меня в голове как новогодняя хлопушка звенят.

— Задело, да?

— Да… — пожал плечами парень. — Потому что, ты прав. И потому, что я и так это все понимаю. Не стоит на-

поминать, что эти уроды сделали с моим домом, с бабами, детьми, стариками? Ты думаешь, меня это не злит?

— Поэтому я и предлагаю тебе быстрый и легкий заработок. По старой дружбе. Ты поможешь мне, а я помогу тебе.

— Не интересует, правда. Мне нужно пару долгов вернуть, а потом…

— Скажи, а твои планы на «Лисицу» это секрет? — старый пират вновь затянулся жирной и сочной сигарой.

Рон недолго подумал, провел внутренний опрос. — Нет. Не секрет. Но выгоды там ноль.

— Посвятишь?

— Лисица нужна моему знакомому, чтобы добраться до Коалиции. Не более.

— Хм… И это все?

— И это все…

Йохан протянул руку к своему КПК и вывел звездную карту на маленьком экране. — На «Проксиму» животину доставляли в ракетах-инкубаторах. Живность прижилась на планете и расплодилась. Люди тогда еще не знали, что с доставкой скотины будут такие проблемы.

— К чему ты…

— Если отправлять сюда стадо баранов на инкубаторе, то лететь он будет пару тысяч лет. Я не дождусь. Мне нужен доброволец, который попытается заселить скотиной этот сраный грязевой шарик.

— Это и была та работенка, на которую ты хотел меня под-

писать? Тут из нелегального только контрабанда, и то, если не договориться…

— Да нет… — отмахнулся пузатый. — Я хотел тебе перевозку наркотиков доверить. Дело плевое для такого большого корабля, как «Острая Нужда», но посмотрел на тебя и понял, что ты в жизни на это не согласишься.

— Честное имя моего клана важнее, да…

— Детские принципы. Поговорим, когда у тебя будет десяток голодных ртов. Так вот. Давай мы с тобой договоримся тут, на бережку, как китобой с китобоем, или как давние знакомые. Я выдам тебе всю информацию на моих новых компаньонов, а ты привезешь для меня поголовье скота.

— Хм…

— Да не смотри ты на меня так! Я просто хочу освоить новые рубежи бизнеса. Модель с перегоном наркоты по всей звездной карте меня тоже не очень возбуждает!

— С чего бы такая щедрость?

— Парень, я знал твоего дедулю и кучу славных ребят из твоего клана. У меня даже телка была на вашей дрейфующей колонии. Во-первых, я не такой уж и чужой тебе человек, во-вторых, я тоже с трудом перелезаю через свои принципы, а в-третьих… если вдруг найдешь Коалицию — замолви на нас всех словечко.

Рон махнул рукой, и ему тут же поднесли пластиковое меню с картинками. С крупными. Картинки и цифры. Никаких букв. Местные очень плохо читают и очень плохо относятся

к тем, кто им про это недоразумение напоминает.

— Два пива и жареный хлеб.

— А мог бы заказать мясную котлету. Или прикинь… СТЕЙК!

— Да? — Рон повертел меню перед глазами. Показалось, что что-то пропустил. Но нет, не пропустил.

— Не ищи. Такого тут нет. Но могло бы быть, если бы ты помог мне с работенкой. Посмотри на всех этих чумазых доходяг! На планете куча болот, но есть и куча почти сухих полей, на которых вся эта травяная пакость и растет. Я точно знаю, что большинство скотины, что родом с нашей любимой всеми сраной Земли, сожрет что угодно, если это потом можно будет без проблем высрать. Когда ты на фронтире в последний раз едал настоящее мясо? Рон, животные на экзопланетах — редкость. Я лично знаю только три, помимо Земли и ее окрестностей. Это Проксима, Медея, и Новое Лоно. Все!

— И Приазис точно не из таких…

— Ну же, Рон! Соглашайся! Это выгодно нам обоим!

Пираты посидели молча некоторое время. Рон допил один стакан пива и взялся за второй. Вот только нисколько не опьянел. В этом паршивом пиве воды было на порядок больше, чем этого самого пива.

— Погоди, а почему я? Ну типа… любого другого, и в путь.

— Ну… тут дело в типе варп привода и вместительности

корабля. Все мои корабли на дальнобойных варп-приводах. А твой, как бы выразиться, он короткошаговый, чтобы можно было легко заметать следы. Или ты думаешь, что парни на «Магеллане» почтой ждали, пока им чертову рыбу доставят? Все что тебе надо — анестезия и твой варп привод.

— Че? — покосился на повеселевшего Йохана раздраженный Адрон. Пиво говно, диалог тоже говно, да еще и набалтывают на какую-то хрень.

— Живность дохнет от варпа. Есть два варианта: накачать ее, чтоб нервишки не шалили, или погрузить в стазис. Рыбу заморозить еще можно, но как ты заморозишь что-нибудь жвачное или вьючное?

— Анестезию выдашь?

— Выдам, — обрадовался Йохан. Рон только что подписался на эту не пыльную работенку. — Только это, волоки живность с «Проксимы». В окрестностях Земли тебя скорее всего собьют, если выпрыгнешь на своем линкоре.

— Тогда давай про условия договора. Я так понимаю, сам я этих ребят с птицами на гербе не найду?

— Неа. Скрытные ребята. Я и сам с ними на контакт выхожу с трудом.

— Контакт?

— Наркота. Не бери в голову. Как только найдешь мне живность, я закончу с этой хренью. Кароче, ребята там злые и на все готовые ради наживы. Они — новые пираты. Старые только грабили и убивали, а эти делают все. Даже… — Йохан

снова наклонился к Рону. — Держат рабов.

— Удивил, мать твою… — с сарказмом ответил молодой пират. — Ладно. Давай так… Я везу тебе поголовье скота, чтобы его тут можно было плодить. А ты выдаешь мне всю информацию на этих ребят. Сколько колоний, сколько кораблей, кто у них главный, кто они и откуда, и почему так шифруются. Нужно будет…

— Погодь, — выставил ладонь пузатый. — Я дам тебе только контактное лицо.

— Чего?

— Я и сам не знаю о них ничего!

— Ты что, дурак? — подпрыгнул на месте Рон. — Они, может, ведут тебя!

— Может. А может и нет. У меня не так мало людей и кораблей, чтобы бояться, что другая шайка разбойников посягнет на мои «богатства»… в кавычках.

— Да явно же что-то не чисто!

— Ну вот и выяснишь. Рон, я тебе своей бородой клянусь, что не подставлю тебя с работой, и постараюсь добыть больше информации. Чтобы ну хоть чуточку честнее было. Но пока могу предложить только явки и пароли. Все.

— С плешивой рожей смотреться ты будешь не очень. Если обманешь, я срежу кожу с твоего лица и прилеплю тебе на задницу. Будешь брить ее раз в месяц, — рассмеялся молодой пират.

И старый пират это подхватил. — Ладно, идет. Давай свой

КПК. Скину все в виде заказа.

— Ага.

Рон, воодушевленный тем, что дело сдвинулось с мертвой точки, заказал себе еще два пива, а через половину часа душевных бесед и старых баек сдался и заказал себе дешевую Земную водку, которая на Земле ни разу и не бывала.

На борт своего дредноута парень вернулся только с первыми лучами местного солнца, но обрадовать команду не смог. Уснул у трапа, воняя порохом и алкоголем.

Внутреннее убранство

Глава 7

— Куда? — дернул Макс Рейми, которая чуть-чуть не успела проскользнуть в душевую. — А разбирать хлам кто будет? Я что ли?

— Ну Макс, я помоюсь и все разложу. Я уже чертову неделю не принимала нормальный душ, ты сам сказал, что я воняю!

— Я так сказал?

— ДА!

— Что ж… ладно. Пошли, разберем вещи и займешься чем угодно.

Выдох разочарования, который умудрилась сделать Рейми, с какой-то стороны был похож на рык раненого зверя. В ее голове все было разложено по полочкам: помыться, привести себя в порядок, а потом привести в порядок все остальное.

— Ладно… — положила свои чистые и новые вещи девушка, сунув руку за переборку и дотянувшись до ближайшего шкафчика.

Система оповещения «Острой Нужды» обозначила приход гостей, которые ожидали у трапа.

— Это кто? — задал риторический вопрос Макс.

— Доставка, наверное…

— А, точно… погоди, — вдруг опомнился парень. Это ведь он заказал доставку с парой контейнеров сухпайков. — А ты откуда знаешь?

— Так я ее заказала. Там много всего было, вот я и не утащила ни на себе, ни на дырчике.

— Дырчике? — Кеплер сразу понял, что это она про трайк. — А в общем, не важно… Иди уже мойся. Только быстро… Черт, ну что за…

— Чего бухтишь? Иди встречай.

— Ага-ага…

Маленький компактный электрический манипулятор развернул стрелу и выгрузил два паллета сухой еды. А потом и ящик всякого хлама.

— Это че? — покосился Макс на то, что не заказывал. — Кто заказчик?

— Рейми Рэнд, распишетесь за нее?

— А… ага, — Кеплер черкнул какую-то закорючку и отдал планшет водителю. Посмотрел на паллеты с едой, потом на пластиковый ящик. Раздраженно вздохнул и принялся все распаковывать.

Спустя половину часа с верхней палубы спустилась и Рейми. С чистыми волосами, блестящей наполированной кожей, и с таким запахом, каким не пахло ни одно цветочное поле в жизни Кеплера. Но вместо того, чтобы восхититься, он лишь злобно посмотрел на девчонку.

— Ну как?

Кеплер теперь уже в открытую скалился. Ему надо выполнить свою миссию, но вместо этого он разбирает чертовы посылки.

Когда раздражение прошло, работа начала складываться куда лучше. Макс грузил коробки с едой в небольшой лифт, что шел в корабельную кухню, а Рейми доставала их и раскладывала по полкам, каждый раз удивляясь, что съедобного в этом ее путешествии будет мало.

Когда из лифта перестали появляться коробки, начали появляться предметы быта. Кружки, тарелки, столовые приборы. Вынырнул и чайник, и простенькая кофеварка, которой на борту, как оказалось, не было. Потом лавиной из маленького подъемника вывалилась новая, почти не ношеная одежда.

Не сложно было представить лицо Макса, который доставал это все из ящика, который привезли для блондинки. Он с какой-то личной неприязнью трамбовал несколько пар джинсов, курток, ветровок, футболок, в маленький лифт. И вроде бы закончил, но нет, теперь в ход пошли коробки с нижним бельем.

Ведомый любопытством, Макс открыл одну из них, покраснел, глядя на то, что заказала Рейми, и положил в лифт. Это он унесет с собой в могилу. И факт того, что рискнул посмотреть, и само то, что он там увидел.

На дне ящика осталась только упаковка баночного пива,

и две бутылки простого джина. И ладно бы джин, им хоть раны протереть можно, а вот пиво захотелось выбросить за борт. Хорошо, что не пойми откуда взявшаяся лень Кеплера не позволила ему опустить трап и отправить упаковку пива в полет. А он бы бросил. И смотрел бы, как шипящее пенное заливает все вокруг липкой желтой жижей.

— Макс, — внутренняя связь на корабле работала как надо, и когда Рейми не досчиталась товара, то прямо от маленького лифта начала допытывать Кеплера. — Это все?

— Ага, — косо посмотрел на алкоголь парень.

— Да ну нет! Не все же!

— Ну да, не все, но вот это прямо лишнее!

— Ничего, давай сюда. Мы с этим «лишним» мигом расправимся. Сам же знаешь, что наш капитан работает только на пиве. И только о пиве и говорит.

— И с каких это пор он наш капитан?

— Да ладно тебе, замком Кеплер, не строй из себя, — Рейми икнула, и Максу сразу стало ясно, что она не просто так ждет пиво. — Сам знаешь кого. Пардон.

Парень сунул в лифт последнее оставшееся и поднялся наверх. В кухню. Рейми уже вовсю уплетала трижды переваренные и высушенные печенья из пайков. Только они были похожи на закуску. Остальное хоть и выглядело съедобным, но в рот не просилось.

— Держи, — блондинка отцепила одну банку от упаковки и швырнула ее Максу.

— Когда ты успела нарезаться?

— Пока разбирала вещи. Пиво после душа…

Макс подержал пойманную банку своими цветастыми перчатками, недолго подумал, пытаясь дать оценку своим действиям, вспомнил про коробку с нижним бельем и звонко прошипел баночным ключом. Глотнул.

— Ну вот, а ты переживал! Ну к месту же!

Но вместо колкого и язвительного ответа Кеплер лишь глотнул пиво, косо поглядывая на Рейми.

— Макс, Макс, а ты чего злой такой?

— Моя миссия ограничена по времени. Ты «Лисицу» хоть вечность искать можешь, а у меня от всего этого, — развел руками Кеплер, намекая на все вот «это», начиная от знакомства с девчонкой и пиратом, заканчивая подготовкой корабля. — Люди зависят. Много.

— И правда. Ну ничего, наш капитан скоро вернется с информацией, и мы сразу рванем за дедушкиным перехватчиком. Вот увидишь, все будет хорошо. На «Новой Терре» нам помогут, они быстро что-нибудь придумают…

— Успокаиваешь меня? — Макс выдвинул из стены панель, которая раскрылась и превратилась в простенькую кушетку. Тут, на корабле, все было модульным, чтобы лишний раз место не занимало.

— Угу. Нам, возможно, не долго придется времени провести вместе, но я не хочу, чтобы ты все это время грустил.

— Грустил? — поморщился Макс, понимая, что еще чуть-

чуть, и пьяная Рейми начнет путаться в словах. — Слушай, давай… если ты хочешь поболтать, то не на эту тему, ладно?

— Ладно, прости… Тогда… о чем?

Кеплер недолго посидел, сделал пару глотков пива, поставил на стол банку и потер ладони. — Ну, видимо, не о чем. Что ж, бывай, я пошел вздремну, а то вдруг вылет сразу по прибытию нашего прекрасного «капитана».

— Эй, эй! Стой! Стой, подожди. Ладно, расскажи мне про космос и космические путешествия. Что я должна знать, чтобы не быть обузой и все такое?

— Хм… — парень вдруг не на шутку озадачился. Сложно сформулировать емкий ответ в столь короткий срок. — Наверное… не быть идиотом.

— И все?

— Слушай, это довольно сложное условие. Ну вот смотри, на примере нашего «капитана», — сделал акцент на нужном слове Кеплер, в очередной раз ставя под сомнение идею Рейми о том, что Рону можно доверить командование этой экспедицией. — Кароче, вот он вроде балбес, идиот, алкаш, но все «от» и «до» он делал правильно. Он не доверился нам только потому, что мы его спасли, он проверил нас не единожды и только потом немного успокоился. Он не чурается грязной работы, потому что понимает, что работа, которая не пачкает руки и совесть, не принесет результата. Он с нами уже довольно давно, но про себя ничего не рассказал. А еще он умеет драться, пользоваться оружием, пилотировать

корабли, и вести переговоры, в прямой зависимости от ситуации.

— Ух ты…

— Не удивляйся. Таким и должен быть среднестатистический портрет того, кто вышел в космос в поисках чего-то своего… С другой стороны, есть ты, — Макс поймал на себе удивленный взгляд. — Наивная, болтливая, суетливая, тревожная. Благо, что вроде не глупая. Ты с первых минут выдала всю информацию о себе, и, держу пари, если бы у нашего «капитана» был бы пистолет, то он застрелил бы меня, а тебя продал бы. И «Лисицу» продал бы. И тебе очень повезло, что ты умеешь управлять кораблями большого размера, иначе пользы от тебя было бы не больше, чем от пары сапог не по размеру. Кстати…

— А?

— Сними эти чертовы звенящие сапоги! Жуть как бесит…

— Вот ты какой, Макс Кеплер, — Рейми открыла следующую банку пива. И лицо ее сделалось таким серьезным, будто она и не пила вовсе. Щеки только слегка покраснели. — Ботинки сними, ерунду не покупай, глупости не спрашивай, молчи и не дыши, желательно. Так?

— Нет, перегибаешь.

— Вот, я опять не права. Извини пожалуйста. Боже, да как я могу быть такой тупой? — разыгрывала странную сцену девушка. — Сегодня же закроюсь в каюте и не буду вы-

ходить, пока не найдем перехватчик. Буду тут как предмет интерьера, окей?

— Чего?

— Да того! Ты может и нацелен на эффективное выполнение задачи, Макс Кеплер, но не все так могут. Я, может, и не самая умная, и не самая подготовленная, зато я прекрасно понимаю, в какой ситуации нахожусь, и принимаю ее. Вот сам-то ты что можешь сейчас изменить? Пойти за Роном и поторопить его в беседе с другими пиратами? Нет… Погоди, а может ты уже знаешь, где «Лисица»? Да тоже нет! Ты взвалил на себя то, что в моменте исправить не можешь. Вот тебе хороший вечер на краю мира. Вот тебе пиво. Ты ближайшие пару часов никуда не полетишь, а если и полетишь, то всем насрать ведь будет в каком ты состоянии сел за штурвал!

— Клонишь к тому, что раз я ничего не могу исправить, то проще сдаться?

— Нет! Боже… правильно мне мама говорила, что у мужчин эмоциональный интеллект отсутствует напрочь! Макс, давай мы просто посидим, выпьем, успокоимся, выговоримся, быть может, а завтра с новыми силами отправимся в путь. Мы, между прочим, чуть не умерли вчера!

— А, так это у тебя срыв такой, с пивом, закусками… — Кеплер легонько посмеялся. — Извини, ты права.

Вдруг пришло осознание, что даже та заварушка на «Лазурной Бездне» для девчонки была настоящим шоком. Макс тоже не часто бывал в похожих ситуациях, но морально был

готов к тому, что путешествие в любой момент может отнять жизнь. Любая мелочь тут может тебя убить. Сдох варп-привод — вероятная смерть. Сдох аварийный маяк — смерть неминуемая. И такого тут полным-полно. Шальные астероиды, локальные разборки, придурки, управляющие тяжелыми кораблями.

Да. Надо быть спокойнее.

— Ты права, да… Надо отдышаться, а то я уже так давно бегу, что и забыл, какого это… Просто, в какой-то момент приходит осознание, что твои проблемы — это твои проблемы. И ничьи больше. То, что мы тут все повязаны, это невероятно редкая случайность. И то… до тех пор, пока наш прекрасный «капитан» не соизволит нас кинуть.

— А такое может быть?

— Может. Он же не дурак. Банальный и простой пример: «Лисица» у корпоратов.

— Ну да… там ничего уже не сделать.

— Вот-вот, — Макс встал со стула-панели, поискал нужную коробку среди прочих, что уместились на кухонном столе, достал две стопки и открыл бутылку джина. — Пиво меня не берет. Извини.

— Да ничего. Ну так что, мы же можем узнать друг друга получше? Все-таки в одной лодке, и если Рон нас кинет, то мы останемся вдвоем. У тебя ведь нет весомой причины меня бросать. «Лисица» тебе так и так нужна.

— Это верное суждение, но я бы не хотел по несколько раз

рассказывать одну и ту же историю, при учете того, что наш доблестный «капитан» порывался расспросить меня, как будет время. Давай он вернется, мы презентуем ему пиво за хорошо сделанную работу и поделимся историями из жизни и переживаниями.

— А, ну окей, да. Ладно. Ладно, я поняла. Так… ты был когда-нибудь на Земле?

— Нет.

Повисло молчание. Рейми долго ждала, когда Макс догадается. Но он не догадался.

— Спроси, ну…

— Что я должен спросить?

— Ну спроси.

— Ладно… А ты, Рейми, была на Земле?

— Ага. Мой дед родом с Земли.

— Вау. Так может мне проще с ним договориться, чем с тобой? Он бы протащил меня на Землю, они бы мне помогли и…

— Не, это вряд ли. Ты не видел Землян. Ходят с красивыми прическами, в узких и коротких штанах. Занимаются каким-то «фитнессом», ходят в дорогие рестораны и дрочат друг другу на брудершафт… — Рейми тут же закрыла рот руками. — Пардон.

— Вау. Я запишу это в блокнот интересных высказываний.

— А, да без проблем. И много у тебя в блокноте накопи-

лось? — усмехнулась девчонка.

— Нет. Кажется, пока только одна запись. Кстати, ты голову плохо помыла, — Кеплер ткнул на макушку Рейми.

— А, это… сильно заметно? — та потрепала себя за волосы. Почесала темные корни. — Они крашеные. Я так-то темноволосая. Как ты. Нет, чуть светлее, скорее, как Рон. Просто это мой запоздалый подростковый бунт.

— Ты точно из богатой семьи. Простые люди на новом обжитом космосе или на фронтире такой ерундой не занимаются.

— А… так вот почему я не смогла найти тут краску для волос.

— Подозреваю, что да… А еще твое происхождение выдает их длина.

— Что? Как так? — удивилась крашеная блондинка. — Нет, погоди…

— Я не шучу. Это реально так и есть. Как ты наденешь скафандр с такими длинными волосами?

— А нельзя?

— Можешь попробовать, они внизу все.

Как и ожидалось, пьяная голова Рейми поволокла девушку вниз, в грузовой отсек. Вместе с ней пошел и Макс, понимая, чем это все закончится.

Костюм нужного размера был найден не с первого раза, однако с первого раза стало ясно, что Рейми не умеет обращаться с простыми скафандрами. Может быть, дед и учил ее

надевать летную экипировку, но вот с аварийными костюмами дела обстояли плохо. И как только девушка попыталась надеть шлем, стало ясно, что большая часть ее волос запуталась в защелках и соединениях.

Рейми попробовала еще раз, собрала светлые волосы в хвост, но и он помешал ей с комфортом втиснуться в скафандр.

— Черт… Я и не знала…

— Это ты сейчас без спешки это делаешь, а представь, если нам борт прошьют?

— Ты прав… Ты прав… — девчонка тут же достала свой КПК и начала что судорожно искать. — Раз я теперь тут, и должна привыкать, то помоги мне кое с чем, а?

— Это с чем еще? — Макс, за неимением желания таскать с собой полный питейный набор, глотал джин уже из горла бутылки.

— Вот, — Рейми показала фотографию какой-то девушки. — Подстриги меня, а?

— Да ты гонишь…

— Эй! От этого зависит моя жизнь!

— Боже, да кто меня за язык тянул… Слушай, тебе правда идет эта прическа, пару дней мы продержимся без космических боев и прочих опасных приключений. А там ты вернешься домой, снова их подкрасишь и будешь жить счастливой жизнью.

— Да я не хочу!

— А?

— «Б», мать твою... Не хочу, как мама. Хочу, чтобы обо мне слагали легенды, хочу быть как бабушка с дедом, чтобы люди говорили мне, не то, что я внучка великих первопроходцев и защитников справедливости, а про то, что я — это я. Что я — Рейми Рэнд, я…

— Не придумала, да?

Девчонка помотала головой.

— Я запишу, что ты еще и дурочка. Кто в здравом уме сунется в космос, потому что хочет стать героем. Люди тут выживают вообще-то. А ты… — Макс потер переносицу. — А, впрочем, забей. Кто я такой, чтобы тебя учить. Я и сам тот еще дурак. Хочу спасти свою планету, чтобы все жали мне руку и говорили: «Охренеть, Макс, вот это ты молодец, конечно».

— Вот, да… Мы все ведь о чем-то таком и грезим… Рон, небось, мечтает стать королем пиратов…

— Китобоев, — поправил спутницу Макс. — Да, наверное. Блядь, мой пьяный язык мой враг. Все, забудь обо всем этом тупом разговоре. Пошли наверх, дораскидаем вещи и дождемся Рона.

— Неа.

— Че?

— Нет, — Рейми снова показала картинку. — Вот. Стриги.

— Да чем я тебя стричь-то буду?!

— Я все купила… Боже, поверить не могу, что говорю это, но сделай мне волосы покороче, — девушка вдруг замерла на месте, так и оставив руку с телефоном вытянутой. — Эй…

— А? — Макс уже мог бы назвать себя слега пьяным.

— Я поняла…

— Че?

— Боже, так вот почему моя бабушка всегда носила короткую прическу! Она родилась и выросла на фронтире, она прожила там целую жизнь и покорила множество новых планет… Ее короткие волосы — это не ее прихоть… Это просто необходимость. Слушай, Макс, я ведь никогда об этом не думала. А ведь у всего есть причина. Даже у этих ботинок есть причина, пусть они тебя и раздражают.

— И какая же?

— Магниты лучше держат в невесомости. И если долго стоять в вакууме, то они прямо намертво прилипают к железу. В изначальном виде они, говорят, крайне хреновые.

— Такие минусы только у старых моделей же были. Новые… — Макс чуть изогнул стопу, чтобы Рейми разглядела его потертые сапоги. — У них такого нет. У них динамическое намагничивание и контроль вектора силы. Там все по-умному и не надо изгаляться над обувью.

— Да, да… Однако, у меня есть витражная модель с подпиленной подошвой, а у тебя нет.

— Да ты же еще совсем ребенок! Ты же смотришь на все через призму крутости!

— Ага. Так ведь и надо. А сам-то не ребенок? Ты не сильно меня старше! Перчатки эти, взгляд мрачный, строишь из себя крутого…

— Эй…

— Ну да, че-то меня понесло… Ладно, пошли. У нас еще есть дела наверху.

— А черт с ним, пойдем…

Макс уже с трудом попадал рукой по переключателю в лифте. Один щелчок, и кабина двинулась, норовя оставить все, что из нее торчит там, где это начало торчать. Парень съежился, чтобы ничего не потерять. Ни бутылку, ни руку… ни ногу. А еще чтобы для шатающейся Рейми было больше места.

— Так, — начала потрошить коробки девчонка. Открыла одну, вторую, третью. На третьей покраснела и замерла. — И это я такое купила? Жесть…

— Че там, — Макс сразу коробку узнал, но сделал вид, что и ему любопытно.

— Ужас, Макс, — Рейми развернула открытую коробку и усмехнулась. — Это же просто разврат какой-то…

Лицо Кеплера немного искривилось. От удивления, от непонимания, от стыда, шока, от варварского нахальства и наплевательского отношения к другим. Он эту коробку в памяти планировал хранить как кусочек чего-то человеческого, как часть трогающего сердце таинства, которого его дрянная жизнь скитальца была лишена. Но, вместо таинства, ему

просто швырнули этот разврат в лицо. Теперь жить с этим.

— Блядь, — выругался парень. Не понял, на что именно. Но быстро сообразил, что сказать. — И ты такое носить собралась?

Он потянулся рукой к белью, но Рейми быстро закрыла коробку.

— А ты смельчак.

— Ты просто пьяная.

— Да ладно, сердечко-то забилось… — умилялась блондинка, глядя на лицо Макса.

— Нет.

— А вот и да!

— Нет, говорю же!

— Пффф! Даже у меня забилось, а это между прочим моя коробка!

— Да наплевать вообще! На кой хер ты мне ее показала-то?

— Не знаю. Просто так, наверное… О, вот они! — девушка достала из ящика стола ножницы. — Забыла, что разложила уже почти все. На.

— На… Как стричь?

— Как тут! — и снова в ход пошел КПК.

— Ааа… — прицел у парня уже был изрядно сбит. «Изрядно»… не то это слово. Его собственные пальцы уже путались между собой внутри перчаток, которые обычно служили второй кожей и были очень привычны рукам. — По-

короче, значит…

Макс сначала долго прицеливался, потом очень долго собирался с мыслями. Даже не заметил, как Рейми прильнула пару раз к его бутылке и допила то, что оставалось на дне. И когда Кеплер уже начал собирать волосы девчонки в пучок на макушке, то понял, что она уснула.

— Вот зря ты это… — ехидно улыбнулся Макс. — Хотя… так проще.

Волосы в пучок наверху, ровный пробор… И все, чтобы было по бокам головы, на затылке, на висках, Кеплер начал лениво отрезать ножницами под самый корень. Быстро наскучило, но раз уж начал, то надо заканчивать. Он почти скреб ножницами по коже головы и становилось ясно, какой у Рейми естественный цвет. На макушке волосы пришлось тоже укоротить, но они все еще собирались в приличный хвост, и в распущенном виде опускались ниже подбородка. Особенно челка. Ее Кеплер побоялся стричь. Деликатная тема.

Белый верх и черные бока. Готово.

Макс стряхнул все срезанное на пол, сел за соседний выдвижной стул и облокотился на стол. Устал от такого странного занятия. И, пока он размышлял над тем, что же было интимнее: коробка с бельем или стрижка, уснул.

Зуммер внутренней связи заставил парочку открыть глаза и лениво посмотреть на монитор, висящий над узким обеденным столиком, за которым уснули Макс и Рейми, кое как

уместившись на нем своими локтями.

— Че это за хер? — пыталась проморгаться еще пьяная Рейми.

— «Капитан» наш приперся. Видишь, скребется об посадочную… стойку.

— А… — рука еле-еле дотянулась до иконки спуска трапа.

Стальная плита легла прямо перед Роном, и он гордо сделал на нее шаг. Завалился слегка назад, потом вперед. Для верности перешел на четвереньки.

— Вот черт, я его постель не успела застелить!

— Забей, — Кеплер кивнул своей вялой головой на экран, за которым Рон уже разлегся прямо у петельной сборки трапа. — Ему не надо…

— А… Боже, он че? Прямо на полу уснул? Вот придурок…

— Ага, — Макс положил теперь и голову на стол. Шея затекла. — Придурок.

И снова уснул.

Рейми прополоскала рот пивом, проглотила то, что получилось, стряхнула с себя чьи-то волосы, с неподдельным отвращением, и облокотилась на стену.

Уснула.

Через пару часов пистолет, который Рон спрятал за поясом, случайно выстрелил, пока его новый хозяин ворочался на твердом полу. В штанах и куртке теперь красовались две

новые дырки. Пират от хлопка проснулся, оценил обстановку, можно сказать, что проверил себя на наличие новых отверстий, а потом перевернулся на другой бок и снова уснул.

Громкий хлопок заставил Макса подняться и посмотреть на монитор, после чего парень пришел к выводу, что спать в закрытой каюте будет немного комфортнее и немного безопаснее. Забрался в выбранную ранее комнату, скинул ботинки и перчатки, лег поудобнее и не просыпался уже до следующего планетарного вечера.

Побочный квест

Глава 8

Рон проснулся на полу грузового отсека от громкого девичьего крика. Парень испуганно подскочил, подтянул свои спавшие штаны и попытался пробежаться до лифта, но выронил пистолет, споткнулся и кувыркнулся пару раз, сдирая локти и ладони об холодный железный пол.

— Где? — вынырнул он из небольшой кабины лифта на жилую палубу. Искал не глазами, а ушами, потому что крик не прекращался ни на секунду. — Рейми?

Пират открыл дверь душевой и отпрыгнул назад.

— Адрон… — держалась за голову девчонка. — Что со мной?

— Я… — пытался переварить увиденное китобой. Точнее, понять, кто перед ним. — Рейми?

— О Боже! — испугалась девушка и принудительно закрыла дверь. Отрезала себя от внешнего мира.

— Че там? — Кеплер босяком дошел до опешившего пирата. Лениво дошел, будто и не спешил никуда. Шел и тер свои глаза, которые все никак не хотели открываться.

— Там баба… Рейми, ну…

— А… Я понял. Я подстриг ее вчера, вот, наверное, и верещит.

— Чем вы тут двое занимались? — Рон юркнул на кухню и налил себе стакан воды. Увидел недопитое пиво и вылил воду обратно в чайник. Пиво явно будет справляться с задачей лучше. — Нет, Макс, я серьезно, что за хрень с ее головой?

— Ну она показала, как ее подстричь. Я и подстриг. Че с твоей рожей? — ткнул пальцем в подбитый глаз пирата Кеплер.

Рон своим капитанским ключом открыл душевую, прошел мимо ящиков с одеждой, добрался до общей раковины и, не обращая внимания на то, что где-то, вдалеке, в одной из кабинок пытается прийти в себя голая Рейми, посмотрел в зеркало.

— Епте… а я-то понять не мог, где это я в этой дыре фейерверки увидел… Еще стрелял в такт с ними…

— Нормально так зарядили… — рядом встал и Макс. — Ботинком что ли?

— Ну по ходу… Да, точно, след от подошвы на виске… Охренеть ночка. Так погоди! А ты на кой черт пьяную бабу стриг?

— Сама же попросила!

— Да она же пьяная! Ты что, совсем идиот, пьяных баб слушать?!

— Эй! Вообще-то это ты у нас тут дамский угодник, не терпящий девичьих слез. Мне вот вообще насрать на такое как-то! Попросила и попросила. Мне же не жалко!

— Мда… Хотя слушай… неплохо получилось, — скре-

стил на груди руки Рон, глядя на свое побитое отражение в зеркале. — Как же у меня голова болит…

— И не говори…

— Это! Просто! Ужас! — выглянула из душевой кабинки девушка. — Макс Кеплер, ты просто худший человек на всем свете!

— Да че я-то? Ты сама меня…

— Проваливайте к чертовой матери из этой чертовой душевой! Пошли вон! Оба, блядь!

— Ладно-ладно, идем, — пират своего коллегу взял под локоть и побрел с ним к выходу. Взял не чтобы сопроводить, а чтобы самому не оступиться. Паршивое выдалось утро.

Добрую половину часа парни сидели на кухне и жевали консервы, обильно запивая их водой. Состояние было такое, будто они мучились от дефицита еды и воды последние несколько дней, и вот наконец-то добрались до провизии.

Судя по сообщениям на мониторе связи, к «Острой Нужде» не единожды подходили люди, пытаясь дозвониться или достучаться до ее обитателей. Но отсыпающаяся троица была тут как в надежном сейфе.

— Оборудование пытались передать, — жевал жидкую тушенку Рон.

— Какое? — Макс пытался запить сухой и прессованный хлеб.

— Анестезию.

— Ммм… На кой хрен она нам нужна?

— Для работы, — хотел отшутиться Рон, но решил этого не делать.

— Для какой работы? — Макс в этот момент пытался сохранять самообладание. — Мать твою…

— Нам надо на «Проксиму».

— Блядь, ты если сейчас нормально не скажешь, я клянусь Богом, что придушу тебя! — повысил голос обожженный и взялся за больную похмельную голову. — Помяни мое слово…

— Ща, пажи… Обкорнанная выйдет, там все и скажу.

— Обкорнанная? Вы, блядь, уже шутки тут шутить начали? — как-то резко появилась на кухне Рейми.

— Слушай, — попытался объясниться Макс, но девчонка отвернулась от него, как только он открыл рот.

— Она с тобой не разговаривает, — умозаключение Рона получило одобрительный кивок со стороны Рейми. — Мне что-нибудь передать?

— Скажи, что ей идет.

— Тебе идет.

Рейми закатила глаза и уселась за столик. Стало так тесно, что втроем локти на него уже не положить, но садиться за соседний было бы банально не удобно, пришлось бы крутить шеей. Кому-то из них троих.

— Ладно, — продолжил пират. — Положняк такой: мы выполняем не пыльную работенку и нам дают контакты тех типов, которые увели «Лисицу». Все довольно просто, так

что…

— Я отказываюсь, — глотнул ледяной воды Макс. — На кой хрен ты мне сдался с этими побочными квестами?

— Слушай, думаешь, что мне оно надо?

— Да мне наплевать, пират.

— Да зови меня как хочешь, только знай, что я реально хочу помочь! Ты и половины не выслушал, а уже в отказ идешь. Я всю ночь обрабатывал моего информатора и выбил нам лучшую сделку.

— Обрабатывал? — покосилась на разбитое лицо пирата Рейми. — Чувствую, сделка будет просто прекрасной. Лучшей…

— Да мать вашу! А ну хватит надо мной издеваться! Слушайте! Давайте ребята, мы слушаем и не осуждаем. Дослушаете — делайте че хотите.

Макс с Рейми утвердительно пожали плечами.

— Валяй…

— Задача по поиску перехватчика оказалась сложнее. Воры шифруются и поддерживают довольно хрупкие контакты. Мой человек ведет с ними дела в не самой хорошей сфере и планирует выйти из этой игры. Потому что там что-то не чисто. О них нет ни записей, ни слухов, ничего, в общем-то. Ну и надо понимать, что у этой группировки есть какая-никакая огневая мощь, раз местные «Паразиты» боятся сдавать их без твердой уверенности, что они выкрутятся. Услышали?

— Это все? — отобрала банку пива у пирата Рейми.

— Нет. Слушаем дальше. Чтобы получить контактную информацию об этих ширяющихся ребятах… Назовем их «Птичьи когти»… Ну короче… — Рон в мыслях запутался, пока название сочинял, и не сразу вернулся к нити повествования. — Кароче, чтобы мои знакомые рискнули и слили нам контакты, надо их подстраховать. Подстраховать надо небольшой бизнес-инвестицией в виде перегона скота с «Проксимы»… сюда. Нам нужно забрать поголовье какой-нибудь дичи и доставить на эту планету, чтобы «Паразиты» занялись разведением животины. И только когда мы доставим им их новую бизнес-модель, то сразу получим контакты.

— Все?

— Ага.

— Говно полное, а не сделка, — не выдержал Макс. — Почему нельзя отправить своих? Почему нельзя слить контакты и сказать, что это не их рук дело? Почему те уроды шифруются, это же явно не «просто так»? Почему ты уверен, что тебя самого не кинут? Почему…

— Воу, полегче мой обгорелый друг, — попытался остановить нескончаемый поток вопросов Рон. — По порядку: их корабли не подходят. Нельзя потому, что связной на клан, скорее всего, один, и если с этой стороны будет утечка, то будет ясно, от кого… Почему шифруются — в душе понятия не имею, и да… я уверен, что нас не кинут. Это старые знакомые моего клана. Они хорошие люди. Народ с «Магел-

лана» нас не кинул. А еще они замолвили за нас словечко в общем китобойном «чатике»…

— Чат? У вас есть чат? — удивилась Рейми.

— Нет. Это образно. В общем, выбора у нас не много. Ты, Макс, может и продумал план Б, но у меня и план А пока такой себе… Ну а теперь, хотелось бы услышать ваше мнение, господа космонавты. Начнем с тебя, стриженная…

— Ну, во-первых, пошел ты на хрен с этой самой «стриженной». А во-вторых, я не против. Это пока самый разумный и вероятный вариант, или типа того… Ну, в общем, пока что это единственная зацепка… — почесала свой бритый висок Рейми, который попыталась спрятать за оставшимися длинными волосами. — Стриженная…

— Макс?

— Эй, а почему он просто «Макс»? Мне ты паршивое прозвище придумал, а ему — нет? — возмутилась девчонка. — Я тогда тебе тоже придумаю… Щас…

Рон недолго подождал, но не дождался. — Ладно, Макс, пока она думает, может скажешь уже…?

— План — говно. Мы сделаем скачок через почти весь обжитой космос, мимо куч законников, патрульных баз, станций с людьми и перевалочных пунктов… Нас любой дурак заприметит и передаст куда следует. Риск довольно велик… А еще и эти твои «Птичьи ногти»… там явно что-то не чисто…

— Погоди, звучит так, будто ты согласился, — округлил

один глаз пират. Второй открывался довольно паршиво.

— Девчонка права. Это — самый надежный вариант на данный момент. Как бы я ни был против такой траты драгоценного времени, а выбора-то у меня нет. Только не сильно часто пользуйся этой лазейкой в споре со мной.

— Ага… ладно… Тогда получается… Мы беремся?

Макс кивнул, а вот Рейми все еще была в раздумьях.

— Кстати… — решил внести небольшую ясность Кеплер, ноги которого замерзли без ботинок, и он подогнул их под себя, с трудом уместившись на выдвижном стульчике. — А денег тебе на скот дали?

— Черт…

— Забыл, да?

— Угу… ну… нам дали анестезию.

— Для кого?

— Для животных… забей, я по пути расскажу. Давайте собираться, что ли…

— Рон-скотовоз… — выдавила из себя девчонка и отчаянно улыбнулась.

И Макс, и его напарник проигнорировали сказанное вслух и пошли собираться в дорогу. А Рейми так и осталась сидеть за столиком, ожидая хоть какой-нибудь реакции. Не дождалась. Подцепила кусок склизкой тушенки и обильно запила его водой. Пиво кончилось.

Под ночь принесли баллоны с необходимым газом, украденные с какого-то медицинского судна, и на «Острой Нуж-

де» появился первый не очень легальный груз. Пока Кеплер прогревал двигатели, а Рон строил самый на его взгляд разумный маршрут, Рейми сидела в своей каюте, пытаясь привыкнуть к своему новому виду. Она уже целый час крутила свои длинные волосы, пытаясь сделать хоть сколь-нибудь приличную прическу. Но сколько бы она ни старалась, каждый раз это походило на стиль космического бродяги, или девчонки — солдата старой школы.

— Мда, — плюнула она на это дело и оставила как есть, пусть висят. Они теперь сзади чуть короче и точно не зацепятся за соединения скафандра. А спереди и поправить можно будет. Главное теперь найти где-нибудь краску для волос и подкрасить отросшие корни. Чтобы не бросалось в глаза, что девушка за собой уже довольно давно не следит.

Да нет, следит. Когда есть возможность, то Рейми ей пользуется. Она исправно принимает душ, меняет свою одежду, по мере ее загрязнения, и даже пользуется косметикой.

Но косметика появилась в ее руках только сегодня. Впервые с того момента, как она ушла из дома. Она тогда набрала целую сумку вещей, но они бесследно пропали на одной из космических станций. А дальше пришлось идти налегке.

Рейми посмотрела на себя в зеркало и внезапно подумала, что странно это все. Тут никто на нее не смотрит, никто не борется за ее внимание. Ей нет нужды теперь краситься, делать себе красивые прически, следить за кожей, обмазывая ее разными лосьонами. Но эти мысли были слишком пе-

чальными и оказались отправлены в самые глубины сознания. Потому что они не правильные.

За собой надо следить.

— И если я буду умирать в космосе, то уж лучше так… — пробубнила девчонка и достала из коробки черную тушь.

— Мы заждались уже, рулевой, — не глядя бросил Рон, но когда повернулся, то ненадолго замер. Попытался скрыть свое удивление, но вышло не очень хорошо. — Мы готовы.

Рейми стояла на капитанском мостике в узких джинсах, широкой серой футболке и своих старых громоздких ботинках, что все еще звенели при каждом шаге. Она посмотрела на Кеплера и тот стыдливо отвел взгляд.

— Тебе идет, — пробубнил он, пытаясь казаться невозмутимым.

Блондинка поправила волосы у своего лица, сдвинув длинную челку на бок. Она подготовилась к путешествию так, как никогда в жизни, и кажется, что даже ее внешний вид на школьном выпускном не смог бы потягаться с тем, который был у нее сейчас.

— Да, парни, я накрасилась, хвалите меня, — ехидно улыбнулась девчонка и включила систему связи. — Ладно… «Приазис», это корабль Д-257 «Острая нужда», гейт оплачен, прошу траекторию.

Хрип помех, как показалось, был вызван тем, что там, на орбите планеты, кто-то тоже восхитился уровнем подготовки Рейми. — Принято, борт Д-257 «Острая нужда», траек-

тория в вашем компьютере. Счастливого пути.

Дредноут вышел в черное пространство космоса, отсчитал секунды до прыжка и исчез, не оставив за собой даже следа.

Да сколько можно, а?

Глава 9

— Готовьтесь, сейчас покажу вам дядьку, который может выдавать ругательства без остановки на протяжении десяти минут, — воодушевленный Рон брел по людному коридору космической станции, что болталась где-то на границах фронтира и нового обжитого космоса. — Вы охренеете, это я вам гарантирую!

— Напомни, — Кеплер брезгливо дернул Рейми за рукав ее синей олимпийки. — Зачем мы тут?

— За тем, что ты не купил нормальной еды на «Нужду», вследствие чего мы ВЫНУЖДЕНЫ сделать перерыв, чтобы поесть чего-то нормального, — шепотом ответила девушка.

— Ты все? Больше не злишься на меня?

— Злюсь.

— Но ты…

— Эй! Не отвлекайтесь! Вот он! — пират выдвинул барный стул и окрикнул повара, который раскладывал какой-то коричневый гуляш по мискам с другой стороны забегаловки, стоящей в центре длинного и широкого коридора. — Старина, здарова, как сам?

— Ммм… — признал парня повар. Поднял большой палец.

— Отбой, ребят, — повернулся к своим товарищам Рон. — Ему язык отрезали. Не будет шоу.

Повар открыл рот и где-то между верхним рядом гнилых зубов и нижним рядом гнилых зубов болтался прижженный обрубок языка.

— Ты же издеваешься над нами? — выдвинул стул Макс и сел за обеденную стойку. — Рон, он же явно никогда не говорил…

— Е-а, — помаячил указательным пальцем мужчина. — О-о-ил, аЪ о-ю.

— Неа, говорил, мать твою, — перевел пират своего давнего знакомого.

— Боже, вам больно? Как это получилось? — прикрыла рот руками Рейми, глядя на мужчину.

Тот, в свою очередь, неодобрительно глянул на нее. Взял кисть для масла и со всей дури шлепнул ей по плечу Рона. — И-и-Ъ — Старина, да ты че?! — взвизгнул парень. — Не издевается она! Она реально такая! Рейми, твою налево! Я же говорил тебе, чтобы ты меньше болтала в таких местах!

— Да что я такого сделала-то?

— Рейми, он прав, — ткнул пальцем в экран с меню Макс. — Мне вот это.

— Е-уЪ

— Нету, да…? Тогда вот это.

— О-ей

— Вы его понимаете? — удивилась девчонка. — Стоп.

Серьезно?

— Рейми, будь тише, — взял стакан крепкого чая Кеплер. — На, попей.

Вокруг троицы сейчас была самая настоящая космическая станция. Такая… такая, каких полным-полно. Раньше, в давние времена, прыжковые двигатели были слабыми и нестабильными. Каждая пустая точка маршрута в ту или иную область вселенной нужна была для передышки только появившейся технологии варп привода. Умельцы начали ставить в таких «пустых» точках маршрута свои перевалочные пункты. Чтобы ты мог подождать восстановления колебаний массы в приводе до нужных значений с комфортом и едой. Тут же всегда была служба механиков, и какая-никакая заправка. Топливо было паршивое и в малом количестве, и его почти никто и никогда не покупал, но оно было.

Многие станции отказались от вариантов с заправками, и большинство из них теперь это просто отели, закусочные, аварийные тех.центры и прочая-прочая мелочь, вплоть до малых стихийных рынков, на которых можно выменять одежду, редкие минералы, добытые на переднем крае, ну или боеприпасы…

Как и любая другая станция, эта имела целую кучу ангаров, в которых гравитация и кислород сохранялись внутри, будучи отделенными от мертвого космоса лишь гравитационной мембраной. Или силовым полем. Называли это все как попало, и в разговоре старались особо эту тему не трогать.

Вот только «Острая Нужда» не влезла бы ни в один ангар. А для таких судов всегда наготове стояли гравитационные якоря и труба-шлюз. И как на зло, такой радушный прием стоил куда дороже, чем обычная посадка обычного судна.

— Давайте продадим угнанный трайк? — вдруг опомнилась Рейми. Она сидела нарядная, накрашенная, с чистыми расчесанными волосами, часть из которых была завязана резинкой на затылке.

— У нас есть трайк? — поднял голову Рон, с глаза которого только вчера сошла припухлость. Однако появился цвет. Он теперь выглядел как пират с повязкой, со своим черным подбитым глазом.

— Да, — взял свою миску с остро пахнущей едой Кеплер. — Он в конце грузового отсека стоит. Не видел?

— Нет. А на кой черт так далеко ставить было? Чтобы запыхаться идти до него?

Над головой моргнули люминесцентные гибкие шланги, которые гнали отфильтрованный газ, позволяющий без затрат освещать все пространство станции с помощью одного лишь блока питания.

— Наконец-то нормальная еда… — отхлебнул похлебку Рон. — Не то что эти сраные сухпайки, которые наш обгорелый друг накупил на этой сраной планете…

— Они были дешевыми и питательными. Или вам пиратам не свойственно понятие «эффективности»?

— К черту такую эффективность…

— К черту! — подхватила Рейми и тоже принялась есть еду. Нормальную жидку и горячую еду.

Вокруг закусочной постоянно сновали люди. Люди были разные и видно это было отчетливо. Кто-то в новых и чистых одеждах, с разной техникой, навешанной то на шею, то на запястья, а кто-то был ранен жизнью и влачил свое существование в дырявых или потертых штанах и куртках.

И каждый раз, когда Кеплера кто-то касался в этом нескончаемом потоке тел, он проверял наличие на своей груди холодильника с биологическим оружием, который он подмотал шнурками на досуге, чтобы ловкие руки Рона не сунули туда очередную банку пива.

— … да там блокада стоит, на границах с новым обжитым, я те говорю, — раздался голос с обратной стороны забегаловки. Говорящие сидели напротив троицы, но совсем не обращали на них внимания. — У них там стоят уловители пространственных и массивных колебаний, карчое. Ну или че-то в этом духе. Они смотрят, где была сделана варп-дырка, и отправляют туда народ, для подтверждения легальности проникновения в обжитой.

— Эт че… нас с переднего края уже в обжитой не пускают? Хера се они, как с Землей хотят сделать? С целым куском вселенной, мудаки бля?

— Оп, — толкнул Кеплера Рон. — А вот и информация по маршруту подъехала.

— Что там? — довольно громко спросила блондинка и го-

ворящие напротив замолкли. Рон с Максом недовольно цыкнули.

— Парни, — махнул через повара рукой Рон. — Я подсяду, ладно?

Пират резко встал, обошел закусочную и присоединился к говорящим. Больше их диалог слышно не было.

— Ты если все еще злишься…

— Все еще злюсь. Отстать, — нависла над едой девчонка.

— Тебе правда идет.

— Угу…

— С этой прической ты выглядишь более прилично, чем с предыдущей. Считай, что влилась в общий колорит и уже неотличима от окружающих.

Рейми подняла голову и нашла в толпе пару других женщин. Те вообще были очень коротко подстрижены. Почти мальчишеские прически были на их головах. В этот момент ей подумалось, что все не так уж и плохо. Она даже решила перепроверить свои выводы.

— Правда?

— Правда. Только когда ты начинаешь говорить…

— О Боже, да за что со мной все это? Макс, замолкни! Все! Хватит. Поговорим в следующий раз.

— А, ну… ладно. Как скажешь… — Кеплер поднял свою карту для оплаты и провел ей по терминалу повара. Тысячи кредитов фронтира как не бывало. — Я пойду поищу чего-нибудь полезного, пока наш друг ввязывается в очеред-

ную дерьмовую сделку.

Парень встал и пошел в толпу. Рейми в этот момент посмотрела на Рона, что болтает с какими-то мрачными мужиками, больше похожими на бойцов местной кулачной арены, потом посмотрела на исчезающего в толпе Макса. За два крупных глотка осилила то, что оставалось в ее миске и вскочила со стула.

— Спасибо!

— Е-а-Ъо!

Девчонка юркнула за Максом, немного потолкалась в потоке людей и наконец догнала свою цель.

— Погоди! Ты что, одну меня там решил оставить?

— Так с нашим «капитаном» же? Или че, ты поговорить со мной решила? Это уже следующий раз, или предыдущий?

— Я… это… хрен с ним, следующий. Куда ты?

— Посмотреть, что тут есть.

— Магазины?

— Нет. Хочу посмотреть на местный сброд, чтобы понимать, кто тут вообще водится. И если что, то пообщаться по поводу той хрени, что мы услышали. Если кто-то ставит блокаду, то это очень и очень плохо. Незарегистрированные суда или суда с контрабандой будут не у дел, при пересечении таких границ.

— Погоди, а как вообще в космосе можно поставить блокаду?

— Пока не знаю. Но раз есть колебания массы, которые

порождает варп привод, то, наверное, появилась штука, которая их может отслеживать. Как радар и антирадар. Люди вообще всегда пытаются увидеть то, что, казалось бы, с точки зрения примитивного мира, вообще не существует.

Макс посмотрел на спутницу, в голове которой уже закипали мысли. Глаза ее суетливо бегали в попытках понять то, о чем толкует парень.

— Получается, что могут отрезать часть космоса?

— Ну, — Кеплер сунул руки в карманы и в очередной раз посмотрел на свою сумку. — Получается, что да… Просто так не стали бы болтать о подобном.

Макс с Рейми забрались в лифт, который вел на верхние гостевые уровни и залы ожидания, и отправились искать информацию там, где людей еще больше чем тут, на уровне забегаловок и редких магазинов.

На КПК Рона пришло сообщение о том, что его спутники так же направились искать хоть что-то полезное. Капитан «Острой Нужды» с еще большим усердием начал давить на ребят, к которым он подсел.

— Хочешь сказать, что они дислоцируются в этом квадрате? — парень ткнул на звездную карту, которую вывели на экран меню забегаловки. Повар недолго поворчал, но вскоре вернулся к обслуживанию клиентов, которые сели там, где еще минуту назад сидел обгорелый с блондинкой.

— Да. Примерно тут нас засекли… до появления законников прошло примерно пять минут… Ну, делаю, вывод, что

мы вынырнули довольно близко к той хрени, которая проверяет пространство.

— Хм… — потер подбитый глаз Рон. — Светом нас не засечь, слишком большие расстояния. Электроволной тоже. Че-то с подпространственными колебаниями материальной глади, наверное.

— Угу, — кивнул собеседник. — Чертовски плохо, если догадки верны. А ты… Змея с ножом… все вспомнить не могу, у кого такой символ…?

— «Острые головы», — не отвлекаясь от карты ближайшего квадрата ответил Рон. — Слушай, получается, что напрямик до «Проксимы» я не долечу?

— Ну… если у тебя есть регистрация, транспортные листы какого-нибудь заказчика, все оборудование легально и поставлено на учет…

Секунда тишины и троица громко рассмеялась. Ни один из них точно не имел в пользовании подобной техники.

— Черт возьми, парни, вот уж че, а встретится с законниками я не хочу. Вот хоть убейте.

— Думаешь, что мы хотели, пацан? Ну… все, что знали — рассказали. Так что давай, дуй отсюда, а то мало-ли, кто-то греет уши.

— Ага, бывайте старички. Спасибо за информацию. Эй, шеф! — обратился пират к повару. — От всей души благодарю тебя за столь вкусный обед. Не хворай.

— А-а… Ыай…

— Мда… — пробормотал Рон. — Подкинул же мне работенку этот ублюдок Йохан. Гадство!

Парень постоял рядом с закусочной и тоже сунулся в толпу. В поисках кого-нибудь знакомого или кого-нибудь, кто тоже любит громко почесать языком. А еще лучше найти местного управляющего. Он точно должен быть в курсе. Выслушает или примет — вряд ли, но он точно в курсе.

— Цветные металлы! Оружие! Патроны! — выли торгаши, что заняли все углы и закутки тут, у причальной палубы. — Оружие! Провизия! Диковины! Покупаем-продаем.

Спустя несколько минут уши уже чесались от их надрывного воя. Они бы в унисон слились, но нет. Лаяли со всех сторон, как дикие.

Очередная мусорная свалка в космосе.

На самом верхнем ярусе станции уже очередь. Очередь к мясному управляющему. Он, как видно издалека, принимает группами по трое. Рон огляделся, почесал растрепанные волосы, и направился вдоль этой очереди. К самой двери.

— О! — воскликнула Рейми, увидевшая идущего мимо Рона. — Эй!

— А, и вы тут?

— Я. Макс попросил постоять в очереди.

— А сам горелый куда ушел?

— Хрен знает. Пошел узнавать цены на скупку боеприпасов, вроде.

— Козел, мать его. И долго ты тут? — посмотрел на

огромный хвост очереди Рон. — Черт, да сколько же их тут…

— Всем внимание! — раздался голос из самого начала этой толпы. — Полукругом соберитесь! А то у вас, отбросов, одни и те же вопросы!

Там, вдалеке, стоял низкого роста мужичок, в ярко зеленом пиджаке. Справа и слева от него возвышались громадные охранники в бронежилетах. Нет, охранники были обычными. Просто мужичок был очень мал.

Рон с Рейми, влеченные толпой, встали в первых рядах сборища. Видимо, оглашать будут информацию уже коллективно.

— Всем, кто идет сюда с тупорылыми вопросами, касаемо блокады, я хочу сказать лишь одно! Ожидайте поступления полного пакета информации. Мы направили на гипотетическую границу официальное судно с запросом разъяснений. Это касается всех! Тем, у кого суда без регистрации или имеются проблемы с документами, я предлагаю переждать на нашей станции. Хотя… тех, у кого проблем нет, тут нет.

— Ловко он, — Рон толкнул Рейми в бок. — Прописал их тут. Будут сидеть и куковать. И бабки ему платить.

— … тех, кто занимается отловом преступников, эвакуацией техники, разведкой неизвестного космоса и рыбным промыслом, я попрошу задержаться. Для вас есть пара контрактов.

— Ага… — потер ладони парень.

— Чего? Чего там? Мы же никто из них… Мы же просто путешественники. Ну типа…

Рон достал из кармана кулак и показал его тыльную сторону, на которой был набит крест. Показал бы и вторую руку, но было лень доставать и ее тоже.

— А… «рыбный промысел»… Довольно тупо, не думаешь?

— Да-да… найди обгорелого и ждите меня внизу.

— Неа. Я с Максом больше не дружу, — надулась девчонка. — Я с тобой схожу. Мне интересно что-то стало, о чем вы там болтаете. На сборищах своих.

— Как знаешь, — фыркнул Рон и побрел против расходящейся толпы. Из всех перечисленных на станции набралось едва-ли шесть человек. И это включая Рейми, которая просто пришла за компанию.

— Так… — прокряхтел мужичок в пиджаке. — Добро пожаловать на «Иллюзию Рая» и все тому подобное... Вас не дохрена, господа, так что пройдемте в кабинет.

Мужичок и два охранника зашли за дверь и пригласили всех внутрь. С каждого присутствующего сняли его оружие и прочую технику. Сложили в ящик и поместили в специальный сейф.

Это, наверное, был первый раз, когда Рон на глазах Рейми не устраивал сцен, а просто достал все, что у него есть, и положил куда просят. Удивительная покорность.

— Вам, уродам, наверное, интересно, что за хрень проис-

ходит, да? — сел в широкое кресло мужичок, а за его спиной, через панорамные толстые окна, мерцали бесчисленные звезды и полосы от корабельных двигателей.

Толпа промолчала на неоднозначный вопрос.

— Так вот… поступил запрос на сбор команды для прорыва блокады. Сразу говорю, что бесчинствуют именно сраные ополченцы чего-то там… Это мудачье решило подмять под себя все пригодные территории, действуя в кооперативе с корпоратами. И если раньше корпомрази отжимали планеты, то теперь они пытаются установить так называемый «порядок» в отдельных секторах космоса. Есть кто из китобоев?

— Есть, — отозвался Рон.

— Че как? На твою братию уже совершили покушение, или еще нет?

— Совершили, — довольно прямо ответил парень.

— Ну так вот. Так эти ублюдки и действуют. Точечно выжигают тех, кто может дать отпор грубой силой, а с оставшимися разбираются на передке растянутой блокады. Вы, отбросы, должны понять, что я не просто так тут распинаюсь. И должны понять, к чему я веду, так что если есть те, кто бережет свою жизнь или не ценит деньги, то валите к чертовой матери из моего кабинета и забудьте вообще мое лицо, имя, пол и возраст!

Как и подобает на отборе, двое ушли. Осталось четверо, включая Рейми.

— Слушаем или думаем?

— Слушаем, — вяло ответили стоящие в кабинете ребята, которых Рейми точно не назвала бы честными.

— Моя разведка доложила, что в этой точке пространства, которой нет в общих навигационных маршрутах, расположена станция по обнаружению масс-колебаний. Мои сраные поставки контрабанды были прерваны, поэтому мы и занялись поисками проблемы. А проблема есть, мужичок развернул голографическую карту шире и затемнил окна. Снаружи они теперь как зеркало. — Чертова станция, которую вы видите на фото, создает массовые колебания подпространства, что помогает ей находить под гладью ныряки ваших чертовых варп приводов. Мне нужно, чтобы кто-то стер эту срань в пыль! В пыль, ублюдки!

Нервный мужичок начал колотить кулаком по столу. Видимо, месячная зарплата его работников и вправду была потеряна в разборках с новой силой, набирающей обороты.

— Вы тупые все, как говно, поэтому слушайте план и не возникайте. Там, в чертовом космосе, стоит корабль класса линкор. Дредноут с тупорылым названием, который принадлежит братии «Острых Голов». У него короткошаговые двигатели. Нам нужно, чтобы хозяин этого судна включился в игру любой ценой. Это первый этап плана. Бабки ему предложите, женщин, еду, насрать. Но приведите его сюда. И чтобы вам скучно не было, и мысли в тупых головах появились, то вся стоимость контракта составляет четыреста тысяч. На вас четверых уродов хватит.

— Рон, — дернула за руку товарища девчонка. Но ответа не дождалась. — Рон?

— Вам есть что сказать, барышня? Судя по виду, вы бывалый боец. Пусть и не очень умный, раз решили болтать в такой ситуации.

— Простите ее, это моя подчиненная, — тяжело вздохнул Рон. — Я Рон. Китобой из «Острых Голов». Дредноут «Острая Нужда» мой, и я готов выслушать ваши предложения.

— Рон! — возмутилась Рейми. Она хотела отговорить его от этой авантюры, а он как на зло соглашается с ней. — Мы не…

— Тихо, мать твою. Рот свой закрой, — рыкнул пират.

— Хорошо вы с подчиненными, мистер… Рон? И все?

— Да. А что, проблемы?

— Пф… Базаришь как китобой, славно. Передумавших нет. Так что сидим и слушаем. Китобой будет нарезать круги на коротком варп-шаге, чтобы создать рябь для новой игрушки корпоратов. Пока идет рябь, все силы этих ублюдков пойдут за дредноутом. Вам, отбросам, просто надо прийти по координатам и уничтожить станцию. Боекомплект я выдам. Есть у кого ракетные установки?

— Да, — отозвался крупный чернокожий парень, с настолько накачанным и блестящим телом, что вот-вот сорвет с себя одежду и отправится на конкурс бодибилдеров. — Но прежде чем нагружать нас работой, говно ты маленькое, давай разделим награду.

— Говно маленькое… — посмаковал сказанное мужичок. — Награду делим так: по сотке за участие на вас двоих. Плюс премия в сотню тысяч за уничтоженную станцию. Будете усерднее соперничать — принесете больше результатов. А что касается китобоя и бабы, то им я заплачу полторы сотни. Этого хватит, чтобы покрыть расходы команды и корабля в случае необходимого боя. Одним словом, они точно рискуют. А вы, уроды, можете и свалить. Все ясно?

— Две сотни победителю? — уточнил темнокожий.

— Считать умеешь. Хвалю. А теперь к делу, уродцы и милая прекрасная барышня, — коротышка посмотрел на Рейми, от чего та и не поняла, краснеть ей и смущаться, или испытать отвращение. — Координаты загрузим в ваши навигационные системы. Китобой бродит по квадрату на коротких шагах. Не переусердствуй, чтобы можно было сменить позицию при появлении законников. Через полчаса меняй одиночные шаги на двойные. Если уродов за тобой больше не приходит, то станция все. Сдохла. Если приходят, то продолжай юлить. Можешь отстреливаться, таранить их… мне насрать. Будь приманкой. А вы, господа головорезы и любители денег, должны вынырнуть у станции и уничтожить ее. Мне насрать, встретите вы сопротивление, будет ли там ПРО или еще какое говно, просто выполните работу и получите деньги. Поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.